

Е. С. Дзnelадзе, Д. Н. Сикоза

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ПОЗДНИХ СКИФОВ НИЖНЕГО ДНЕПРА

В статье проанализированы данные всех археологических исследований фортификации позднескифских городищ Нижнего Днепра. Выделяются мысовые и береговые городища по характеру топографии и планировке укреплений. Охарактеризовано все элементы позднескифской фортификации: валы, рвы, оборонительные стены, башни и въезды на городища. Проведено сравнение фортификации поздних скифов Нижнего Днепра, Крыма и античных памятников Северного Причерноморья.

Ключевые слова: поздние скифы, позднескифская культура, Нижний Днепр, оборонительные сооружения, фортификация, вал, ров, оборонительная стена, башня, цитадель.

Введение. Поселенческие памятники поздних скифов Нижнего Днепра представлены городищами (рис. 1). Все они расположены на надпойменных террасах и коренном берегу Днепра и его притоков. Как правило, поздние скифы выбирали участок на высоте 10—50 м, окруженный балками и оврагами, где и возводили крепость. Исключение — Знаменское городище, частично расположенное на приречном лугу, и Тягинское городище на острове. Здесь высота над уровнем воды около 2 м.

История изучения позднескифских городищ Нижнего Днепра достаточно полно изложена в нескольких обзорах разных лет (Вязьмитина 1962, с. 14—22; Былкова 2007а, с. 6—9; Симоненко, Сикоза, Дзnelадзе 2015, с. 7—14). Первые их описания, а также снятие планов предприняты еще в конце XVIII — XIX вв. (Афанасьев-Чужбинский 1861—1963; Мышецкий 1847; Чирков 1867; Ястребов 1894). Некоторые участки валов и рвов были раскопаны в первой половине XX в. (Гопшкевич 1913; Фабрициус 1930) и массово в 1950—1960-х гг. в связи с созданием Каховской

© Е. С. ДЗНЕЛАДЗЕ, Д. Н. СИКОЗА, 2020

ГЭС. В большинстве публикаций по результатам раскопок приведены общие характеристики фортификации, и лишь в нескольких работах более детально рассматриваются оборонительные сооружения отдельных памятников (Погребова 1958; Дмитров, Зуц, Копилов 1961; Елагина 1958; 1962; Вязьмитина 1962; Гаврилюк, Матияш 1988; Былкова 2007а, с. 42—44; 2007b, с. 89—97; Гаврилюк, Матера 2016; Кобаля 2018).

По топографии и планировке укреплений выделяются два типа городищ: мысовые (расположенные на мысу коренного берега, образованном балкой) и береговые (расположенные на прямоугольном или квадратном участке коренного берега). Они же характерны и для позднескифской культуры Крыма, где названы мысовыми и прямоугольными (Колтухов 1999, с. 56). Оборонительные линии мысовых городищ проходят поперек мыса, отделяя акрополь и предградье, либо оконтуривают мыс. Валы и рвы береговых городищ расположены П-образно с напольных сторон и приурочены к балкам. К мысовым городищам относятся: Красномаяцкое, Николаевка-Козацкое, Львовское, Понятовское, Великолепетихское и Каирское, к береговым — Гавриловское, Анновское, Саблуковское, Консуловское, Старошведское, Тягинское, Знаменское, Золотобалковское и Любимовское (рис. 2).

Фортификация была прослежена или частично исследована на 12 городищах: Золотобалковском, Гавриловском, Анновском, Консуловском, Красномаяцком, Козацком, Львовском, Тягинском, Понятовском, Знаменском, Каирском, Любимовском.

Мысовые городища. 1. *Красномаяцкое городище* расположено на останце коренного берега Днепра, образованном балкой Пропасной с запада и безымянными балками с севера.

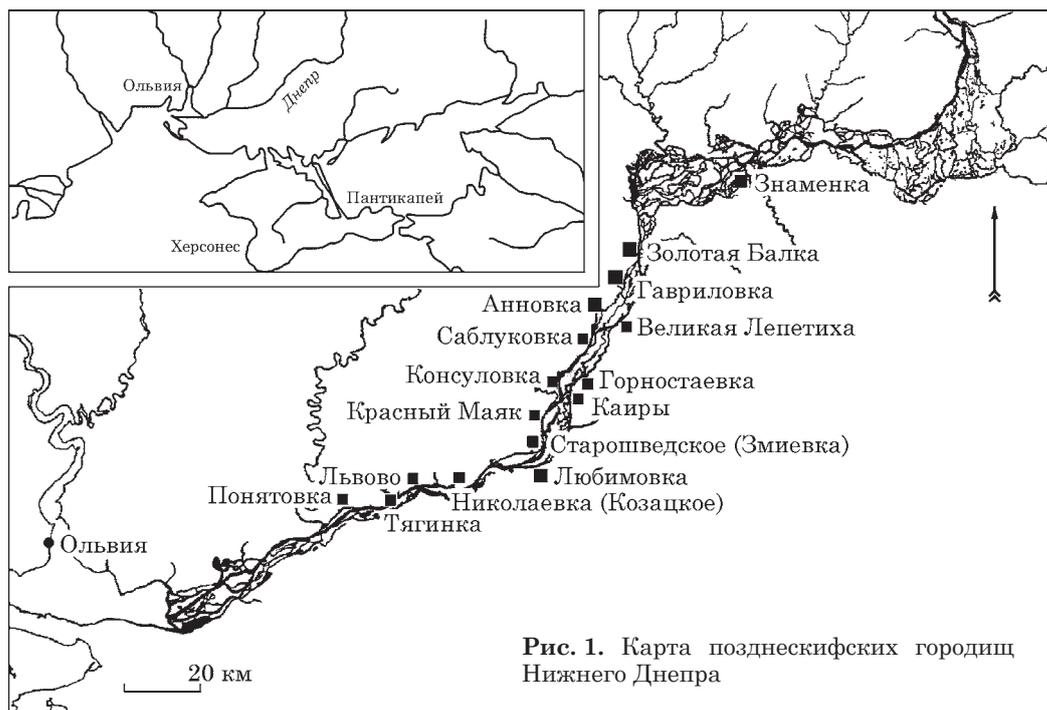

Рис. 1. Карта позднескифских городищ Нижнего Днєпра

Поверхность городища имеет незначительный уклон, высота над уровнем воды достигает 36 м (рис. 2: 1; рис. 3).

Вдоль СВ и СЗ края останца проходит вал с каменной стеной на гребне. В. И. Гошкевич писал, что еще в 1909 г. остатки стен высотой 2,13 м виднелись на поверхности городища (Гошкевич 1913, с. 20, 21). Ров, расположенный с северо-восточной стороны городища, переходил в естественную балку на северо-западе (рис. 3: 1). Во времена В. И. Гошкевича глубина рва у въезда составляла 4,25 м. Зафиксированы также следы въезда на городище и каменная вымостка (Гошкевич 1913; Гаврилюк, Оленковський 1992, с. 44). Очевидно, впоследствии они были разобраны местными жителями.

В 1950 г. Н. Н. Погребова отметила, что с трех сторон городища прослеживается неровная холмистая гряда с возвышениями и углублениями, образовавшимися в результате выборки каменной стены высотой вместе с валом 3,06 м. Ширина въезда на городище составляла 2 м (Погребова 1950, с. 5).

Экспедицией О. А. Гей в 1989 г. на месте предположительного въезда на городище был заложен раскоп. Здесь была выявлена квадратная в плане башня, которую автор раскопок считала привратной. Среди найденного в раскопе материала зафиксированы фрагменты лепных сосудов и амфор типа С1а по Внукову, датированных в пределах 60 г. до н. э. — 25 г. н. э. (Внуков 2003, ч. II, с. 167; ч. I, с. 44, рис. 10).

За акрополем Красного Маяка существовало предместье с каменным домостроительством, которое было отделено от напольной части валом и глубокой балкой (рис. 3: 2; Дзюладзе, Сикоза 2017).

2. *Городище Николаевка-Козацкое.* Располагалось на мысе, образованном рекой Козак и балкой Городок (рис. 2: 2; 4: 1). Раскопки на акрополе проводились В. И. Гошкевичем в 1909 г. В настоящее время городище полностью уничтожено карьером. Поверхность городища имела незначительный уклон, высота над уровнем воды достигала 20 м.

Внешняя оборонительная стена и вал с наружным рвом шли параллельно валу акрополя на расстоянии 210 м. На поверхности вала были зафиксированы многочисленные выходы камня (Погребова 1950, с. 21).

Глубина рва перед внутренней стеной во время начала раскопок не превышала 1 м. Ров треугольный в сечении, шириной по верху около 8 м и глубиной до 3 м (рис. 4: 2). Весь ров был заполнен камнями упавшей стены. Судя по количеству камня, стены имели довольно значительную высоту.

Стена до раскопок имела вид прямого земляного вала высотой до 2,3 м, по гребню которого были заметны камни, торчащие рядами. Раскопки были начаты в седлообразной впадине — месте расположения городских ворот. По обеим сторонам от них прослежена кладка из неотесанных плит известняка до 0,50 м толщиной. Ширина входа 1,3—1,4 м. Толщина стены в этом месте доходила до 4,5 м. При входе на расстоянии 3 м от наружного края стены возле самой кладки по обеим сторонам прослежены две ямки глубиной в 0,5 м. В них обнаружены следы истлевшего дерева — остатки столбов. В. И. Гошкевич считал это остатками основы ворот (Гошкевич 1913, с. 13).

Стена была прослежена на протяжении 60 м. Вдоль наружной стороны обнаружены четырехугольные основания шести башен (рис. 4: 3). Высота уцелевшей части стены у башни 3 достигала 2,3 м.

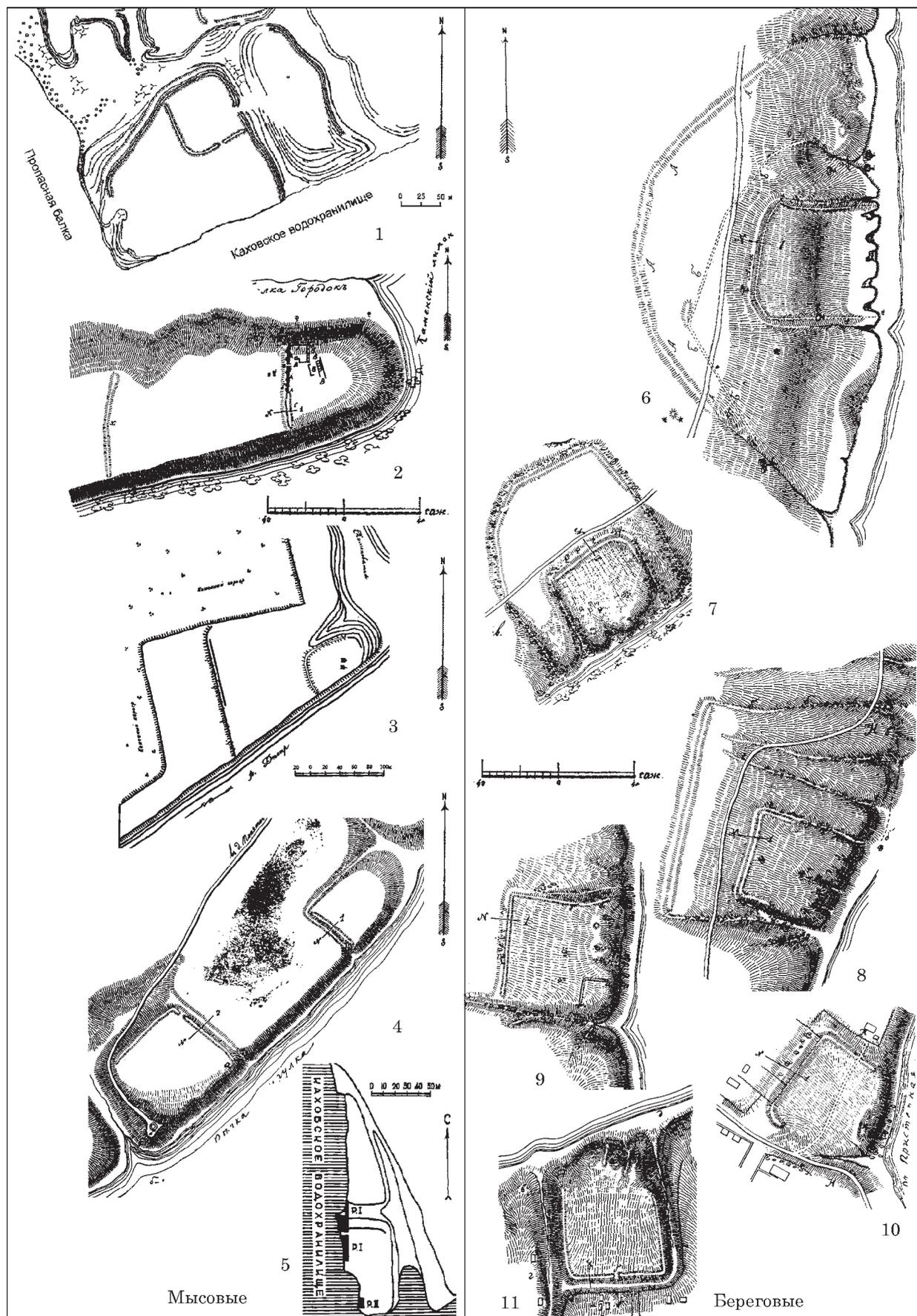

Рис. 2. Городища и их типы: мысовые: 1 — Красный Маяк; 2 — Николаевка-Козацкое; 3 — Львово; 4 — Понятовка; 5 — Каиры; береговые: 6 — Гавриловка; 7 — Анновка; 8 — Саблуковка; 9 — Консуловка; 10 — Старошевское (Змиевка); 11 — Любимовка

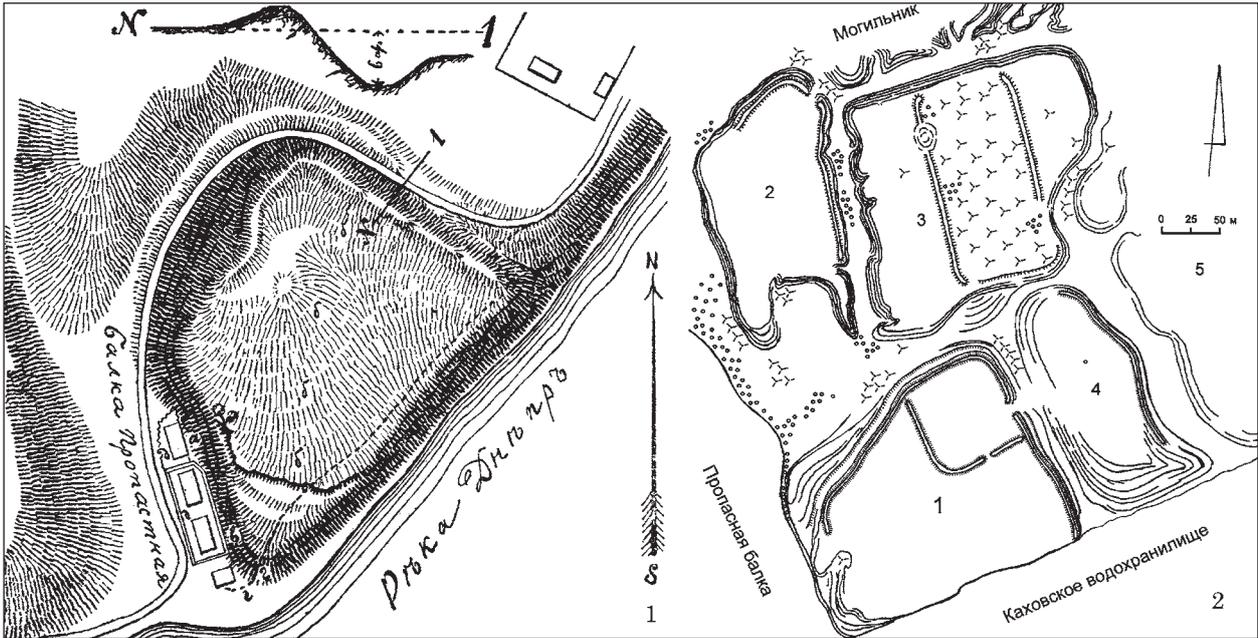

Рис. 3. Городище Красный Маяк, планы: 1 — план В. И. Гошкевича (Гошкевич 1913); 2 — глазомерный план Е. С. Дзnelадзе, Д. Н. Сикозы (Дзnelадзе, Сикоза 2017)

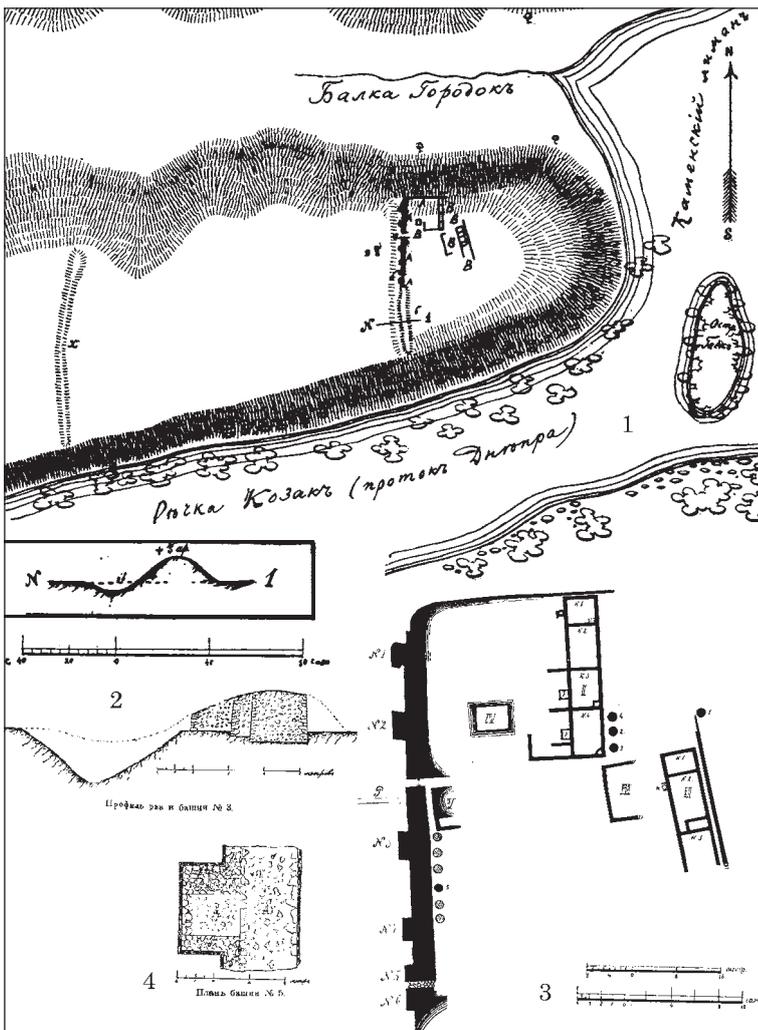

Рис. 4. Городище Николаевка-Козацкое, планы: 1 — план городища; 2 — разрез рва; 3 — оборонительная стена с башнями; 4 — план башни 3 (по: Гошкевич 1913)

Узкий промежуток между башнями 5 и 6 представлял второй вход, шириной в 1 м. Во время жизни города он был забутован. На 2 м к югу от башни 6 с внутренней стороны стены перпендикулярно ей, понижаясь внутрь города, шла кладка в виде ашарели. К северу от башни 1 стена дважды загибалась под прямым углом и, постепенно понижаясь, переходила в тонкую стенку, идущую по гребню ската.

Детально исследована башня 3, вплотную пристроенная к стене. Мощность стены 4,3 м, толщина боковых стен башни первоначально составляла 1,2 м. Северная стена башни была утолщена на 1 м вместе со всей стеной по обеим сторонам от башни (рис. 4: 4). Границы перестроек ясно видны, так как они были приставлены к старым впритык, без всякого связующего раствора. По-видимому, подобным образом пристроены к стене были и остальные башни (Гошкевич 1913, с. 13).

Керамика, найденная при раскопках, отнесена В. И. Гошкевичем к позднеэллинистическому и римскому периодам (Гошкевич 1913, с. 19).

3. Львовское городище расположено на мысе, образованном коренным берегом Днепра и отрогами балки Каменоватой (Бобоватой). Вытянуто вдоль берега не менее чем на 200 м (Сымонович 1965, с. 40, 41). Поверхность городища

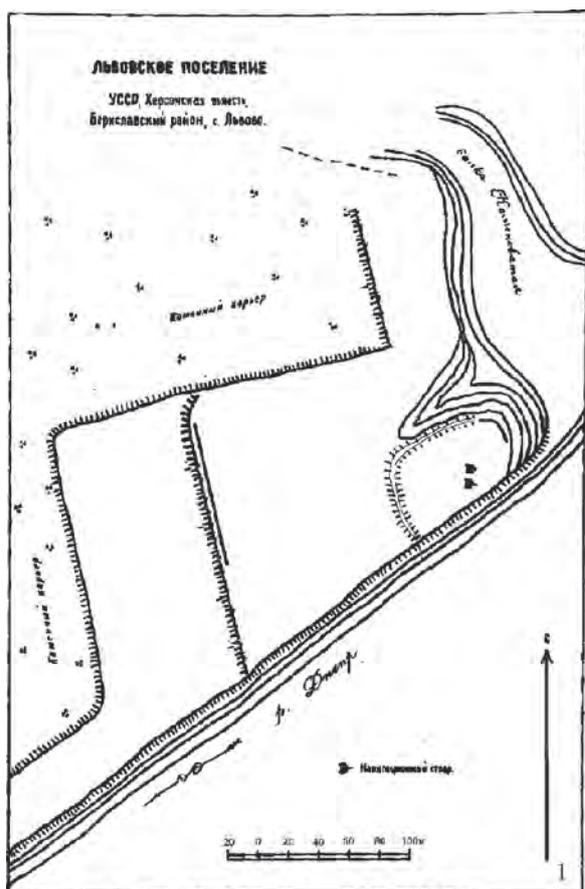
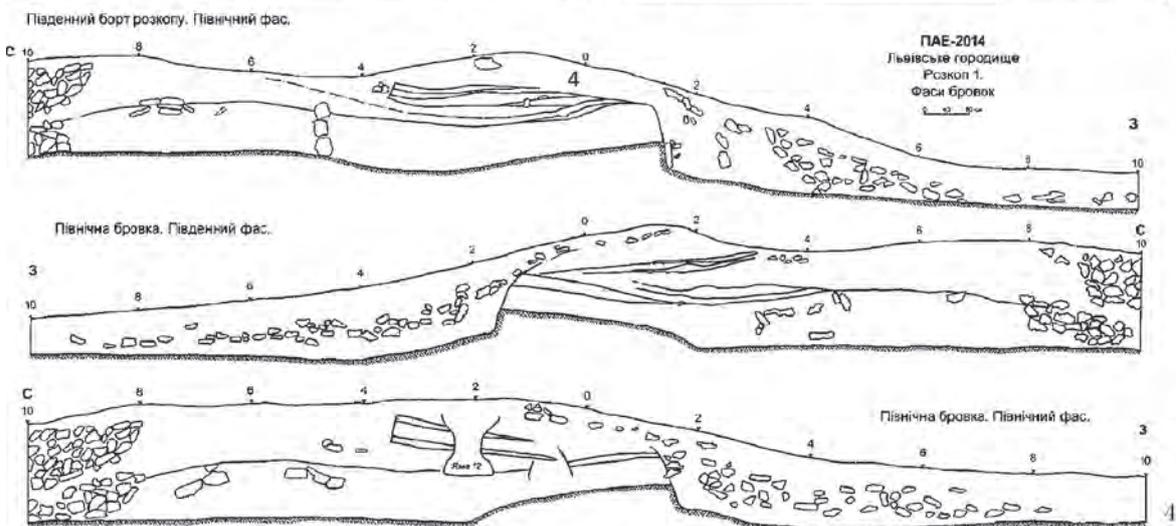

Рис. 5. Городище Львово: 1 — план из паспорта памятника; 2 — фундамент оборонительной стены; 3 — фас оборонительной стены; 4 — разрез вала (2—4 — раскопки 2014 г. А. В. Симоненко, Е. С. Дзюладзе, Д. Н. Сикозы)

практически ровная, высота над уровнем воды достигает 30 м (рис. 2: 3; 5).

Первая линия оборонительных сооружений почти не выражена в рельефе и требует дополнительных археологических исследований.

Городище исследовала Позднескифская археологическая экспедиция под руководством А. В. Симоненко в 2014—2015 гг.

Оборонительные сооружения акрополя состояли из вала с каменной стеной и рва, расположенного перед ними (рис. 5: 4).

Для устройства рва материковая скала была подрезана на глубину 0,8 м с напольной стороны.

Большая часть рва была заполнена каменным завалом — остатками стены, упавшей с гребня вала. Значительная часть рва была испорчена траншеей времен Второй мировой войны, которая доходила не углубляясь до материковой скалы.

Вал имел следующую конструкцию. На скальном материке в направлении СЗ—ЮВ была выложена двухпанцирная стена шириной в среднем 2,5 м, из известняковых блоков средними размерами 0,7 × 0,5 × 0,3 м (рис. 5: 2, 3). Кладка панцирей сохранилась на высоту трех рядов, верхний ряд блоков в нескольких местах съехал в сторону рва (на запад). Западный (внешний)

панцирь основания вала сохранился на протяжении 12—14 м, восточный, очевидно, был разобран местными жителями в новое время.

После забутовки стены глиной с известняковой крошкой и мелким камнем вал был подсыпан до высоты 1,5 м золистым культурным слоем, а его западный склон периодически досыпался таким же грунтом и материковыми выкидами из ям.

Западный склон вала был эскарпирован под небольшим углом. Нижняя часть эскарпа была облицована плитами известняка, поставленными на ребро.

На гребне вала была возведена стена — двухпанцирная кладка из известняковых подтесанных камней с забутовкой мелким камнем в середине (рис. 5: 3). Максимальная высота стены в наиболее сохранившейся части 1,2 м, ширина 2,4—2,5 м. По обе стороны от стены на всем участке, где она сохранилась, прослежено трамбовку из толченной известняковой крошки, шириной 0,55 м и толщиной 0,05 м.

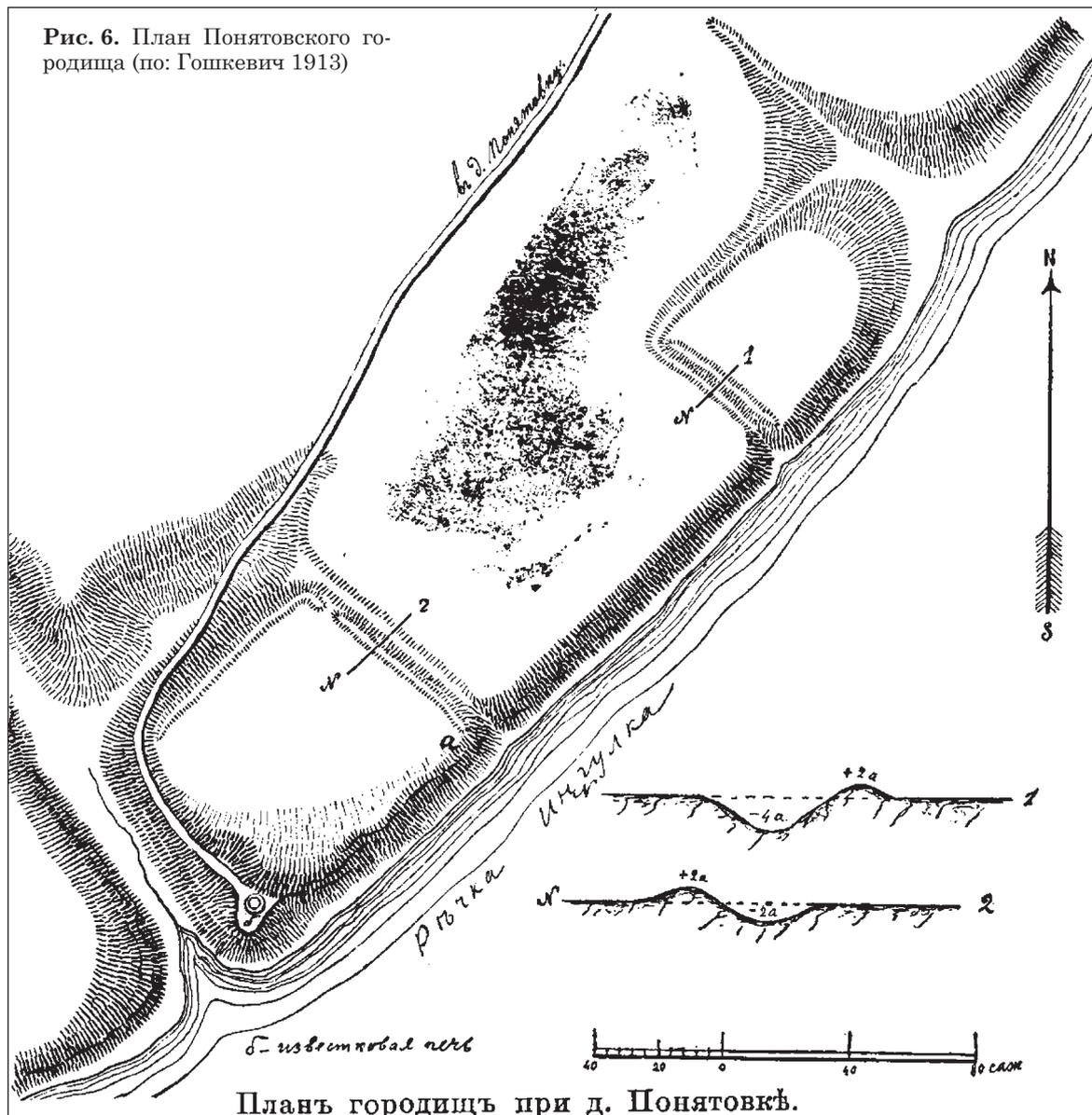
Фрагменты светлоглиняных амфор из культурного слоя и заполнения ям датируют сооружение вала I в. до н. э.

4. *Понятовское городище* расположено на плато на правом берегу реки Ингулка на высоте 20 м над уровнем воды. Поверхность городища практически ровная.

В. И. Гошкевич описал укрепления Понятовки как два городища, одно площадью 2 га и второе площадью 1 га, с расстоянием между ними в 256 м (рис. 2: 4; 6). Он предполагал, что эта площадь также могла быть заселена.

Во времена В. И. Гошкевича высота валов на обоих городищах составляла 1,4 м при глубине рвов в 2,8 м (Гошкевич 1913, с. 3, 4).

Нижнее (большее) городище с юго-западной и северо-западной стороны ограничено балками, с северо-восточной стороны находятся Г-образный вал и ров. Вал насыпан из желтого лесса. Встречающиеся в насыпи камни следует относить к фундаменту стены. Въезд на городище нахо-

дится с северо-восточной стороны вала. Верхнее (меньшее) городище окружал вал, в разрезе которого была зафиксирована каменная кладка из довольно крупных плит в один ряд — вероятно, фундамент стены (Погребова 1950, с. 22, 23).

Работами Позднескифской археологической экспедиции в 2016 году было установлено, что территория между верхним и нижним городищем была заселена и имела каменное домостроительство (Дзюладзе, Сикоза 2017). На первой улице села до современной жилой застройки

прослеживались остатки вала и рва. По сообщениям местных жителей городище имело пригород, ныне застроенный сельскими усадьбами.

5. *Каирское городище* по своей топографии сходно с Козацким. С запада омывалось водами р. Конка, мысовой частью выходило к балке, от плато было отделено рвом. Первоначальные размеры городища составляли около 1 га, общая протяженность вдоль оси С—Ю составляла 170 м (рис. 2: 5; 7: 1, 3). Каирское городище исследовалось Скифским отрядом экспедиции

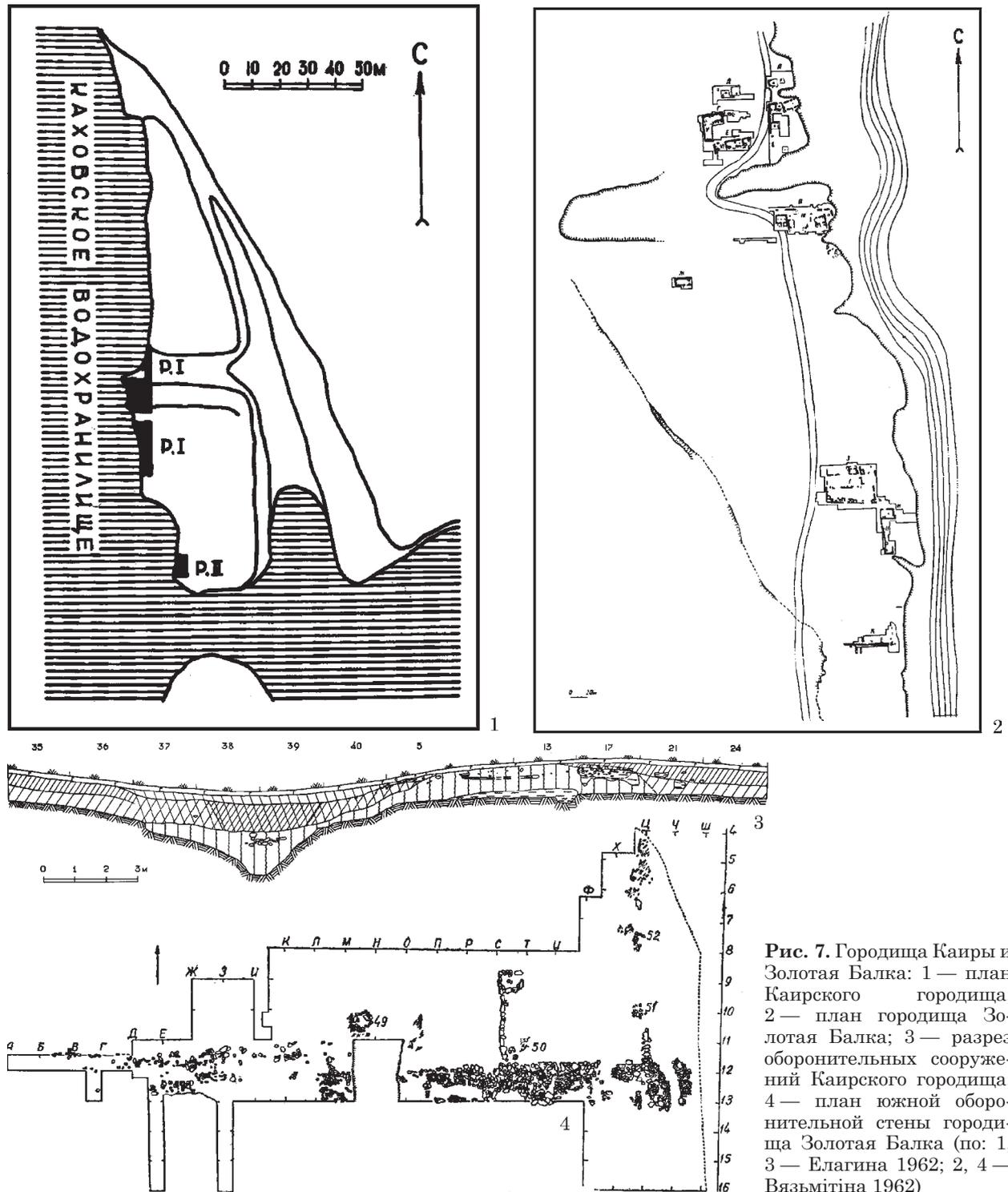

Рис. 7. Городища Каиры и Золотая Балка: 1 — план Каирского городища; 2 — план городища Золотая Балка; 3 — разрез оборонительных сооружений Каирского городища; 4 — план южной оборонительной стены городища Золотая Балка (по: 1, 3 — Елагина 1962; 2, 4 — Вязьмитина 1962)

МГУ под руководством Н. Г. Елагиной в 1960 г. (Елагина 1962). В настоящий момент полностью затоплено водами Каховский водохранилища.

Параллельно рву была расположена каменная стена. Ров имел глубину 3,2 м при наибольшей его ширине 5,9 м, сечение придонной части трапециевидное, ширина дна 0,7 м (рис. 7: 3). Стена была построена на лессовом выкиде из рва толщиной 0,6—0,7 м. Ширина стены 5,4 м, кладка двухпанцирная, хаотичная, бессистемная, внешний и внутренний панцири шириной 1,5—1,7 м. Сохранившийся участок основания внешнего панциря был сложен из необработанных известняковых плит размерами 0,3—0,6 м, лежавших плашмя. Пространство между плитами заполнено мелким камнем. Кладка панцирей цементирована тонкой золистой прослойкой. Внешняя и внутренняя линия цоколя стены были сложены из более крупных плит, длиной 0,5—0,6 м.

Оборонительный комплекс Каирского городища — один из самых мощных на Нижнем Днепре, возможно, это было продиктовано отсутствием внешней линии укреплений (Елагина 1962, с. 75, 76).

Береговые городища. 6. *Золотобалковское городище* находилось на первой надпойменной террасе правого берега Днепра, возвышавшейся над уровнем воды на 12—14 м (рис. 7: 2, 4). Оборонительные сооружения Золотой Балки были исследованы Никопольско-Гавриловской экспедицией под руководством А. В. Добровольского в 1951—1952 гг. и под руководством М. И. Вязьмитиной в 1953—1956 и в 1958—1959 гг. (Вязьмитина 1962).

Южная оборонительная стена была сооружена из неотесанных камней известняка неправильной формы (рис. 7: 4). Внешний и внутренний панцири стены были выложены из больших плит, поставленных на ребро. Для забутовки были использованы мелкие, плотно утрамбованные камни. Толщина стены достигала 2,2 м. Остатки стены были прослежены на протяжении 41 м с востока на запад.

Северная оборонительная стена была обнаружена в береговой линии городища. Нижний ряд камней основания стены был сложен из крупных камней, второй и третий ряды — из камней средних и небольших размеров. Первоначальная высота стены ориентировочно составляла 2—3,3 м. Толщина стены 1—1,2 м. Вдоль береговой линии под прямым углом до северной стены сохранился ряд больших камней шириной 0,8 м протяженностью 4,7 м.

Работы Позднескифской археологической экспедицией в 2019 году по установлению границ памятника позволяют утверждать, что укрепления с напольной стороны еще могут быть выявлены при дальнейшем исследовании.

Оборонительные стены были возведены на остатках глиноплетневых построек с каменным основанием, датированных рубежом эр (Вязьмитина 1962, с. 25—30).

7. *Гавриловское городище* имело три линии обороны, расположенные на плато и нескольких террасах над рекой Пидпильной (рис. 2: 6; 8: 1).

Стационарные раскопки осуществлялись в 1951—1954 гг. Скифской степной экспедицией ИА АН СССР (Н. М. Погребова) и экспедицией Института археологии АН УССР (Р. И. Ветштейн). Раскопки на предградье проводились К. А. Бреде. Археологические исследования подтвердили наличие внутренней крепости — акрополя, обнесенного каменной стеной и рвом, и второй, каменной, но менее мощной стены, которая ограждала территорию городища (рис. 8: 2). На момент раскопок внешняя линия оборонительных сооружений, отмеченная на плане В. И. Гошкевича, прослежена не была (рис. 8: 1). Однако она хорошо читается по аэрофотоснимкам и Google-картам.

Акрополь Гавриловского городища располагался на склоне второй и на первой надпойменной террасе. Верхняя часть крепости выше нижней на 25—30 м. С северной, западной и южной сторон акрополь обнесен каменной стеной, которая к моменту раскопок имела вид земляного вала. Перед стеной был вырыт ров. С восточной береговой стороны искусственных укреплений нет. Здесь их роль играл крутой береговой обрыв высотой в 11 м (Погребова 1958, с. 175—182).

Акрополь ориентирован по сторонам света и был обнесен каменной стеной, длиной на северной и южной сторонах по 240 м и на западной 210 м. Стена двухпанцирная. Панцири были сложены из крупных каменных блоков средних размеров 0,45 × 0,6 м, или 0,5 × 0,7 м при высоте 0,1—0,2 м, забутованы мелкими камнями.

В береговой части северной стены выявлено два пояса. К основному поясу шириной 4 м с наружной стороны примыкает дополнительный пояс шириной 1,25 м, состоявший из одного панциря шириной 0,6 м и забутовки мелким камнем между ними. На других участках стены дополнительный пояс не обнаружен. Основание стены стояло на тонкой (0,1—0,15 м) прослойке светлого лессовидного суглинка, выкинутого из рва.

В южной части акрополя на расстоянии 80 м от берега прослежен въезд на городище шириной 4 м. Он был мощным, вымостка зафиксирована на протяжении 16 м. Завалы камней полукруглой формы по обеим сторонам от въезда, возможно, являлись остатками башен.

Стену с напольной стороны окружал ров. Глубина рва 2,5—3 м от основания фундамента стены, наибольшая ширина рва 9,5 м, ширина дна 0,4 м. Внутренний склон рва перед стеной был выровнен путем подсыпки выкида из рва. Линия западного склона рва более крутая, чем восточная (Погребова 1958, с. 175—182; Гаврилюк, Оленковський 1992, с. 41).

Вторая оборонительная стена была впервые обследована В. И. Гошкевичем. В результате работ 1951 г. выяснилось, что перед стеной был ров шириной 4,5 м и глубиной 1,5 м. Примерная ширина кладки в пределах 1,2—1,3 м. Вне-

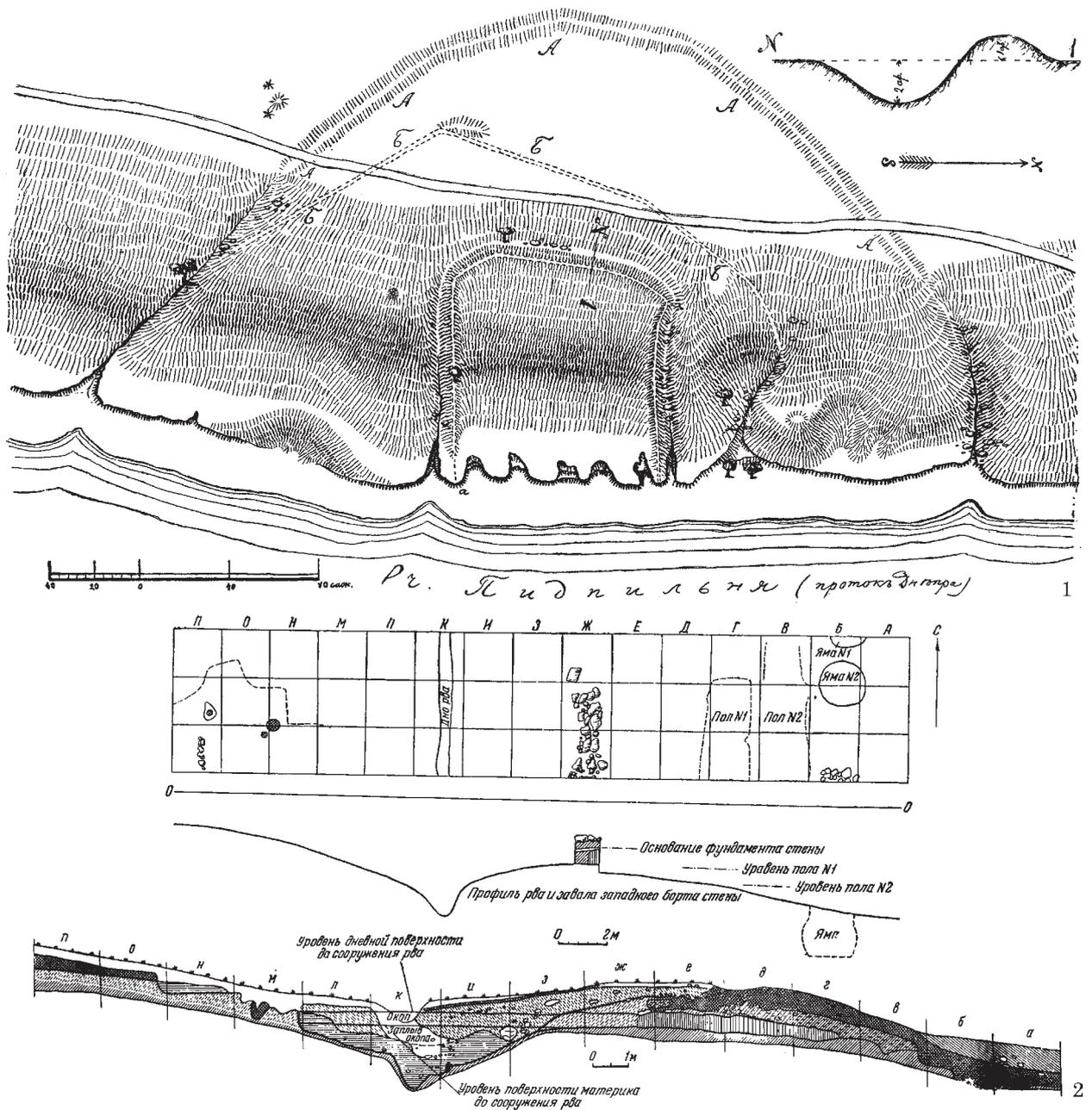

Рис. 8. Гавриловское городище: 1 — план (по: Гошкевич 1913); 2 — разрез оборонительных сооружений (по: Погребова 1958)

шний панцирь был сложен из крупных плит, поставленных на ребро. Внутренний панцирь на исследованном участке не обнаружен (Погребова 1958, с. 175—182).

Возведение оборонительной стены второй линии укреплений на Гавриловском городище Н. Н. Погребова датировала концом II или началом I в. до н. э. (Погребова 1958, с. 179, 180, рис. 31: 2, 3). По мнению В. П. Былковой, дата постройки стены может быть ближе к I в. до н. э. (Былкова 2007b, с. 94).

Внутренняя оборонительная стена была возведена в конце I в. до н. э. — начале I в. н. э. (Погребова 1958, с. 175—182; Былкова 2007b, с. 94).

8. Анновское городище расположено на первой надпойменной террасе правого берега реки

Пидпильной, возвышающейся над уровнем воды на 10—15 м (рис. 2: 7; 9). Уклон поверхности на территории акрополя по линии восток—запад равен 10—12 м. Раскопки на городище проводились М. И. Абикуловой, Н. А. Гаврилюк и Е. В. Черненко в 1984, 1986 и 1987 гг.

Оборонительная система городища, возможно, состояла из трех линий обороны, возведенных в разное время. Первая линия обороны прослежена только по аэрофотосъемке 1975 г. И. Д. Ратнера (рис. 9: 2). Вторая линия прослежена В. И. Гошкевичем и состояла из рва и земляного вала меньших размеров, чем вал акрополя (Гошкевич 1913, с. 26). По результатам визуального осмотра, средняя ширина рва около 5 м, высота наиболее сохранившейся

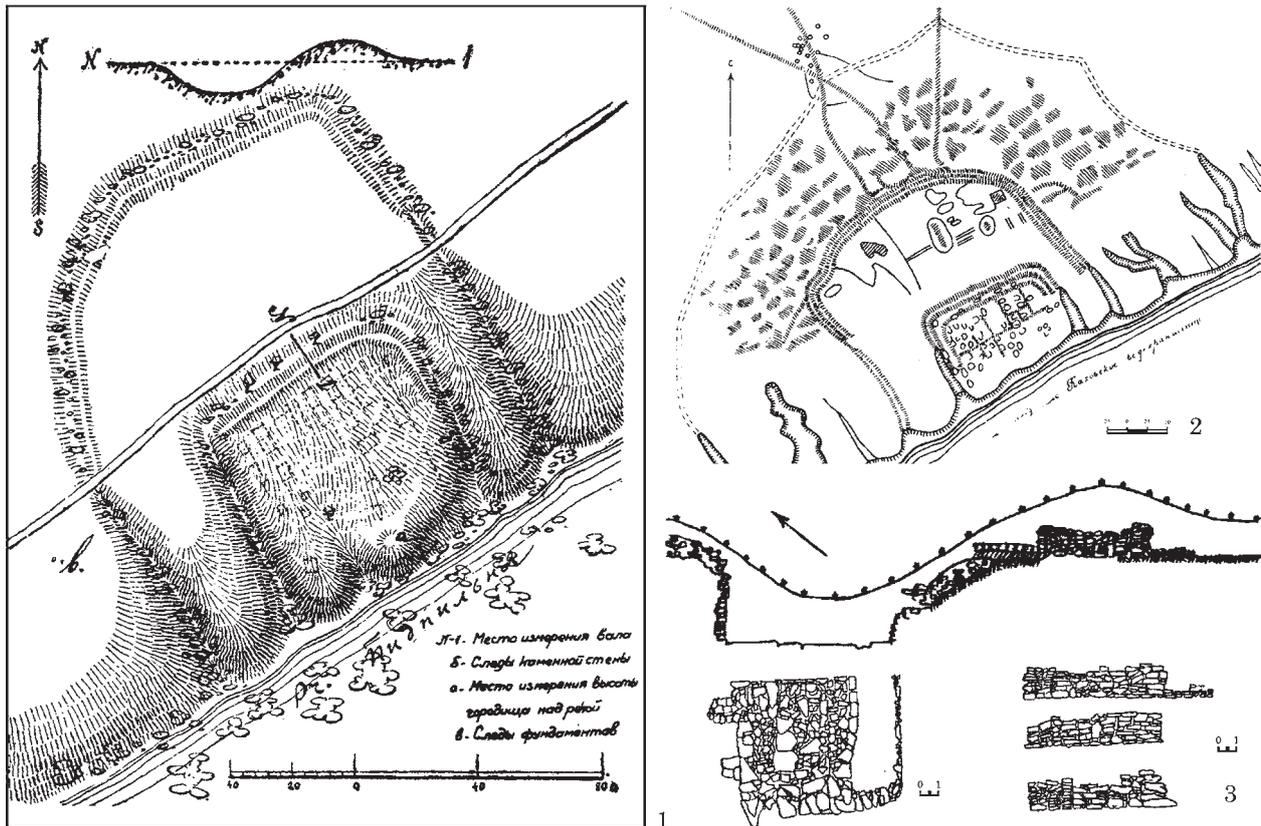

Рис. 9. Анновское городище: 1 — план (по: Гошкевич 1913); 2 — план (по: Ратнер 1975); 3 — план башни из раскопа 4 (по: Гаврилюк, Абикулова 1991)

части вала достигает 1 м. Площадь пригорода составляет 6,25 га. Расстояние от второй линии обороны до акрополя 166 м (рис. 9: 1).

Раскопками на акрополе были исследованы остатки каменной стены и башни, возведенных на земляном валу. В материковой скале вырублен ров, глубиной 2 м. Ширина рва по дну 6,5 м, по верху 11,5 м (рис. 9: 3).

Высота вала от материка до гребня 1,3 м, ширина основания 11 м. На гребне вала располагалась оборонительная стена, сохранившаяся на отрезке в 12 м. Кладка трехслойная, двухпанцирная, шириной 2,5 м. Панцири сложены из плоских подтесанных камней, средней величины. Забутовка из мелкого камня. Кладка сохранилась на высоту 0,5 м (рис. 9: 3).

Прослежен разрыв городской стены, похожий на вход, шириной 5,5 м. С противоположной стороны вход ограничен каменной прямоугольной в плане башней. Размеры башни по внешним контурам 4,2 × 4,6 м, по внутренним 1,6 м × 2,3 м (рис. 9: 3). Стены башни сложены в разной технике: однослойная, двухслойная и трехслойная двухпанцирная, шириной от 0,6 до 1,6 м. Внутреннее пространство башни было оштукатурено глинистым раствором с включениями рубленого камыша. Со стороны рва к башне примыкали каменные выступы длиной 1 м, шириной 0,7—0,8 м. По находке тонкостенного краснолакового сосуда с рельефным орнаментом башня датирована II—I вв.

до н. э. В раскопе, заложенном на краю балки, было найдено основание стены из крупных известняковых плит (Гаврилюк, Абикулова 1991, с. 15—17).

9. Саблуковское городище находится на высоком коренном берегу Днепра, площадью около 10 га, состоит из акрополя и укрепленного пригорода. Пригород почти прямоугольный, акрополь в плане квадратный, имеет перепад высот, отмеченный на других береговых городищах. Высота над уровнем воды составляла 12—13 м (рис. 2: 8; 10). Городище исследовано в ходе разведок Н. Н. Погребовой и М. И. Вязьмитиной. Н. Н. Погребова уточнила, что городище стоит на берегу Днепра, а не реки Затон, как полагал В. И. Гошкевич (рис. 10: 1, 2; Погребова 1950, с. 9). М. И. Вязьмитиной был составлен глазомерный план городища (рис. 11: 1).

При визуальном осмотре акрополя В. И. Гошкевичем на поверхности были зафиксированы остатки оборонительных сооружений — вала и рва. Перепад высот между гребнем вала и дном рва составлял 1,4 м (Гошкевич 1913, с. 25, 26) Разведкой Н. Н. Погребовой зафиксировано полное уничтожение визуально видимых признаков внешнего вала, по гребню вала акрополя зафиксирован развал каменной стены, найден обломок римской черепицы (Погребова 1950, с. 9, 10). Современная площадь акрополя составляет около 3 га. Части оборонительных

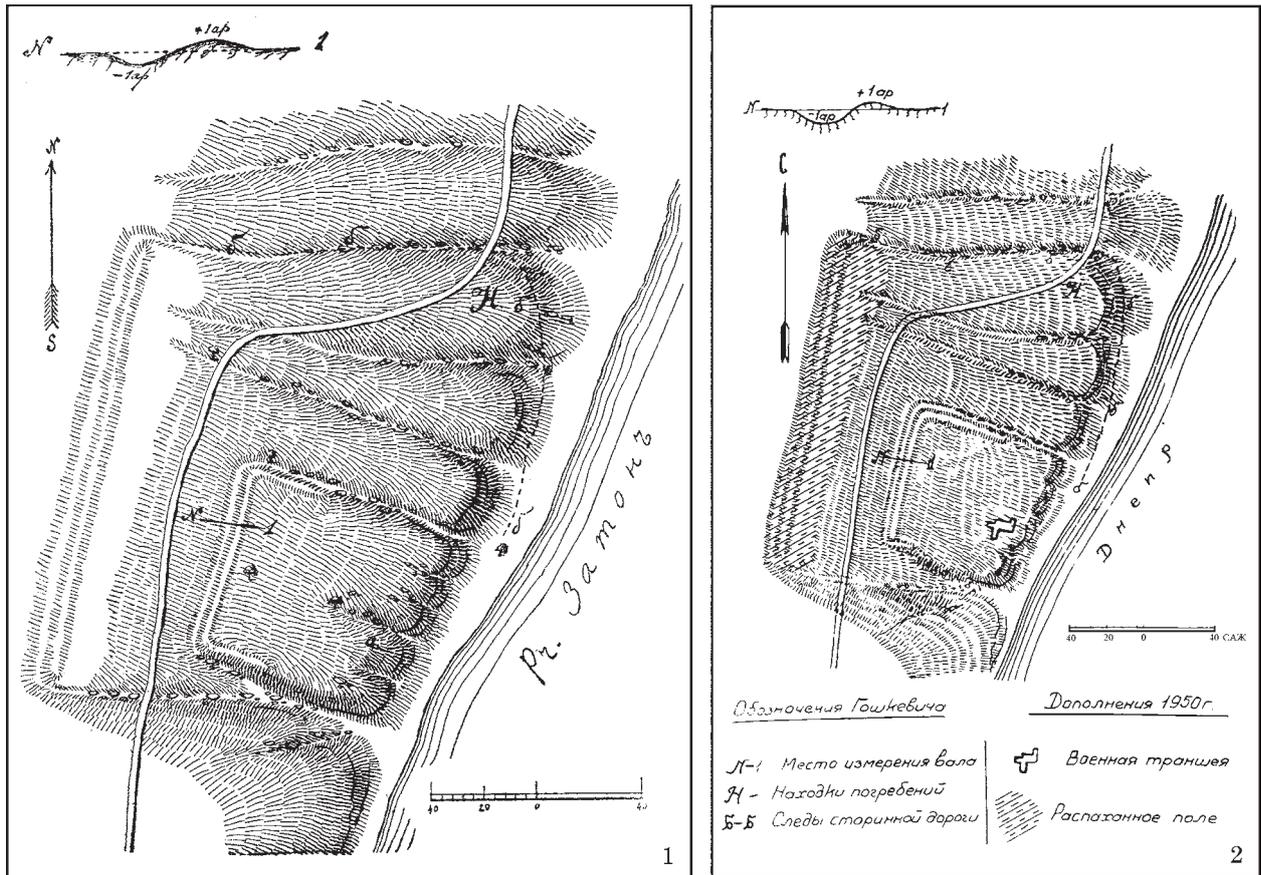

Рис. 10. Саблуковское городище: 1 — план В. И. Гошкевича (по: Гошкевич 1913); 2 — план Н. Н. Погребовой (по: Погребова 1950)

сооружений визуально различимы на поверхности (рис. 11: 2). Раскопки не проводились.

На основании подъемного материала Саблуковское городище датировано II в. до н. э. — II в. н. э. (Погребова 1950, с. 9, 10).

10. *Консуловское городище* расположено на высоком коренном берегу Днепра. Высота над уровнем воды достигала 48 м (Гошкевич 1913, с. 24). В плане представляет почти правильный квадрат, в юго-восточной части которого зафиксировано дополнительное укрепление — цитадель, также квадратной формы (рис. 2: 9; 12). Фортификация городища отмечена на планах разных лет (рис. 12). На плане по аэрофотосъемке Шишкина прослеживается внешняя линия укреплений, окаймляющая пригород (рис. 12: 4). Оборонительные сооружения цитадели были исследованы в 2016 г. (Гаврилюк, Матера 2016). В северной части западной линии обороны цитадели был открыт участок укреплений в виде каменной стены длиной 5 м. Стена двухпанцирная, шириной приблизительно 2,6 м, с внутренней забутовкой из мелкого камня и глины. Кладка внешней и внутренней облицовки не регулярная, постелистая, состоит из больших необработанных камней местного известняка, на глиняном растворе. Стена лежала на подушке из утрамбованного суглинка. Такая практика использовалась, чтобы проти-

востоять смещению в сторону оборонительного рва (Гаврилюк, Матера 2016, с. 127).

В 2019 г. украинско-польской экспедицией под руководством Н. А. Гаврилюк были проведены работы по исследованию оборонительных сооружений акрополя городища. По гребню вала зафиксирована оборонительная стена с башнями.

11. *Старошведское городище* расположено на высоком коренном берегу реки Пристепной, в плане представляет почти правильный квадрат, имеет незначительный уклон (рис. 2: 10; 13). Высота над уровнем воды достигала 24 м.

План городища впервые снят в 1781 г. сержантом Петром Покозеевым при проектировании поселения для шведских переселенцев из Эстландии¹ (рис. 13: 1).

Площадь городища 2 га. Высота вала 1,4 м, глубина рва 4,2 м. В основании вала были найдены остатки деревянных брусев. С напольной стороны зафиксирован въезд на городище (Гошкевич 1913, с. 20). По гребню вала просле-

1. «План Кизикерменского уезда округа Кизикерменской же вновь разбитым в натуре кварталам при балке Корсунской для имеющих прибыть сюда из Эстландии шведских крестьян на 185 дворов, полагая на каждый двор в длину 25 и ширину 16 сажен. Сочинен сентября в 8 день 1781 года» (фотокопия из фондов ХОКМ).

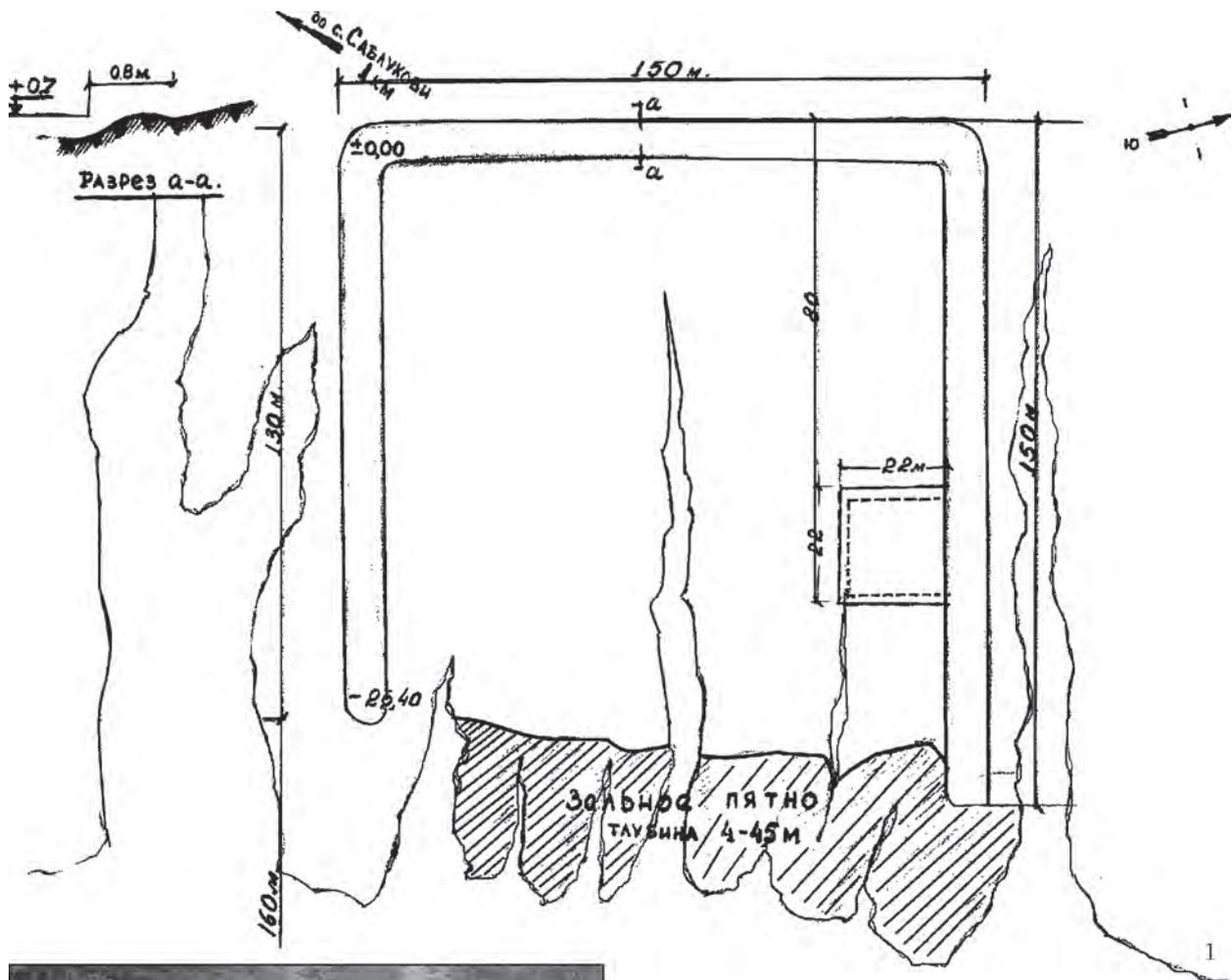

Рис. 11. Саблуковское городище: 1 — глазомерный план из личного архива М. И. Вязьмитиной; 2 — фото оборонительных сооружений, разведка Позднескифской археологической экспедиции 2013 г.

47, северный — 130 м. Ширина северного рва по верху достигала 4 м, в нижней части 2,2 м (рис. 14: 2). Остальные рвы почти вдвое меньше: $2 \times 1,3$ —1,4 м. По описаниям Э. Бахматова, городище имеет не трапециевидную, а пятиугольную форму с неравными сторонами (Кобалия 2018, с. 181).

В 2010 г. экспедиция под руководством Д. Р. Кобалии бы сделан разрез системы валов—вал в северной части городища¹. Было определено, что на данном участке оборонительные сооружения возводились и использовались многократно (рис. 14: 2). Ширина рва в верхней части 2,8 м. Глубина рва 2,4 м от основания оборонительной стены (Кобалия, Ильинский 2010, с. 10, 11).

Стена, идущая по гребню вала, была сильно повреждена. Судя по завалу, обнаруженном во рве, она была сложена из крупных камен-

живаются выходы камня от панцирей оборонительной стены, ширина которой с напольной стороны достигала 2 м (рис. 13: 2).

12. Тягинское городище расположено на острове Велике городище при впадении реки Тягинки в Днепр. К позднескифскому периоду относится трапециевидное городище в юго-западной части острова, отмеченное на плане В. И. Гошкевича (рис. 14: 1).

Длина южной стены, составляющей основную городища, равна 156 м. Ее ширина достигала 0,8—1 м. Остальные валы имеют следующие размеры: западный вал — 50 м, восточный —

1. Выражаем благодарность к. и. н., заведующему отделом охраны памятников истории, археологии и природы Национального заповедника «Хортица» Д. Р. Кобалии за предоставленный материал.

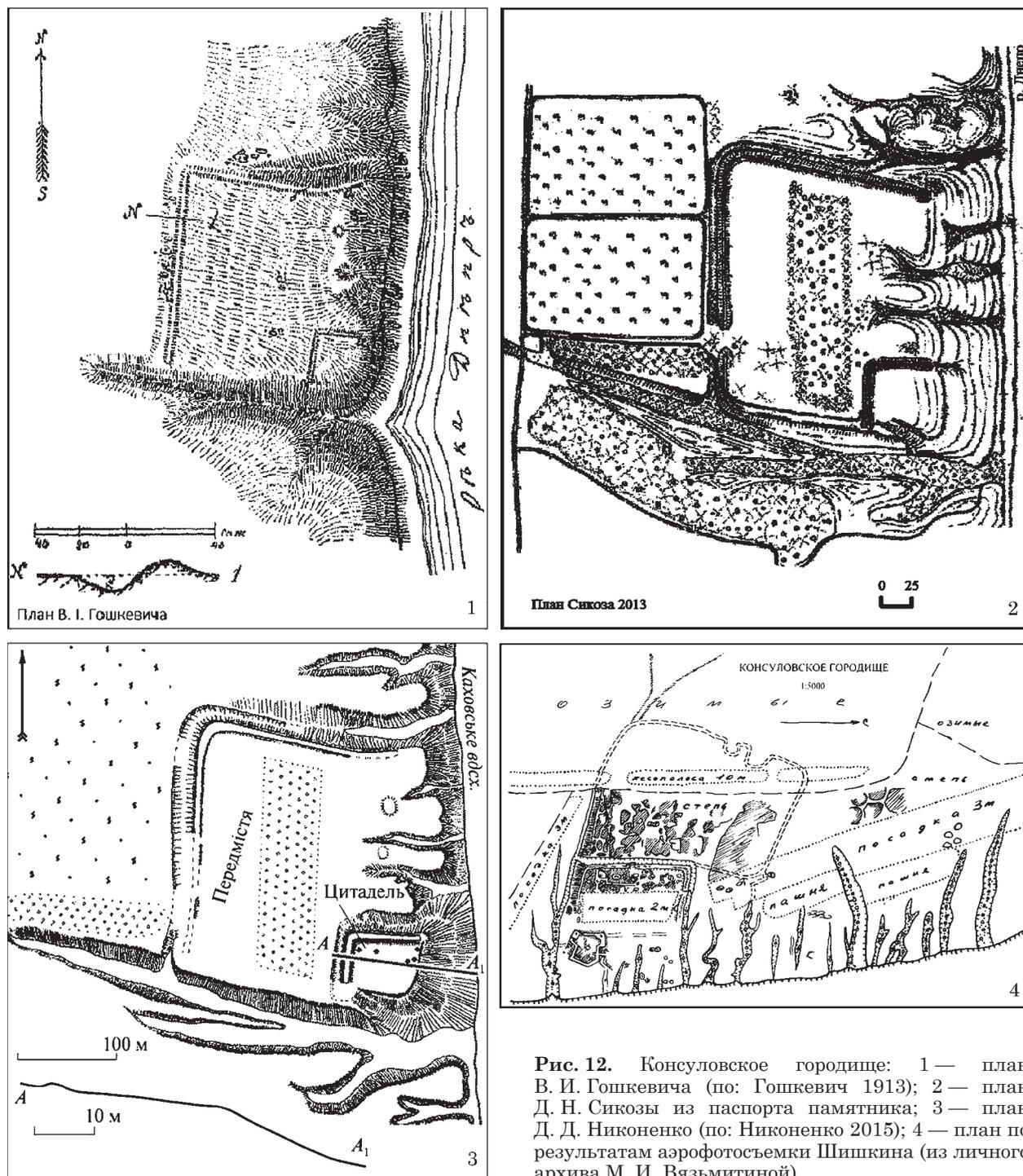

Рис. 12. Консуловское городище: 1 — план В. И. Гошкевича (по: Гошкевич 1913); 2 — план Д. Н. Сикозы из паспорта памятника; 3 — план Д. Д. Никоненко (по: Никоненко 2015); 4 — план по результатам аэрофотосъемки Шишкина (из личного архива М. И. Вязьмитиной)

ных плит и забутовки из мелкого камня между ними (Кобалия 2018).

На памятнике были обнаружены монета Констанция II 337—361 гг., ольвийская монета Афина в шлеме — лук в горите, топор, с надчеканкой в виде головы Гелиоса, датированная 220—210 гг. до н. э. и обломок денария Марка Аврелия 161—180 гг. (Пиворович 2010, с. 207, 208).

Среди подъемного материала на территории трапециевидного городища встречаются двухствольные светлоглиняные ручки амфор.

13. *Знаменское городище*. Акрополь располагался на пологом берегу р. Конка, переходив-

шем в заливной луг, окруженный р. Белозерка на севере и Белозерским лиманом на востоке. В плане представлял прямоугольник. Перед акрополем находилось предместье (рис. 15: 1).

Внешняя линия укреплений исследована Г. Д. Смирновым в 1940 г. в 424 м от обрыва над Белозерским лиманом (рис. 15: 2). Высота вала 1,5 м. Ширина основания около 11 м. Ров шириной по верху 5,85 м, глубиной — 3,90 м, уклон стенок — около 45° (Граков 1954, с. 49).

Высота вала, защищавшего акрополь, 3,4 м, ширина основания около 12 м. Ров шириной по верху — 4,75 м, глубиной 2,80 м (рис. 15: 2).

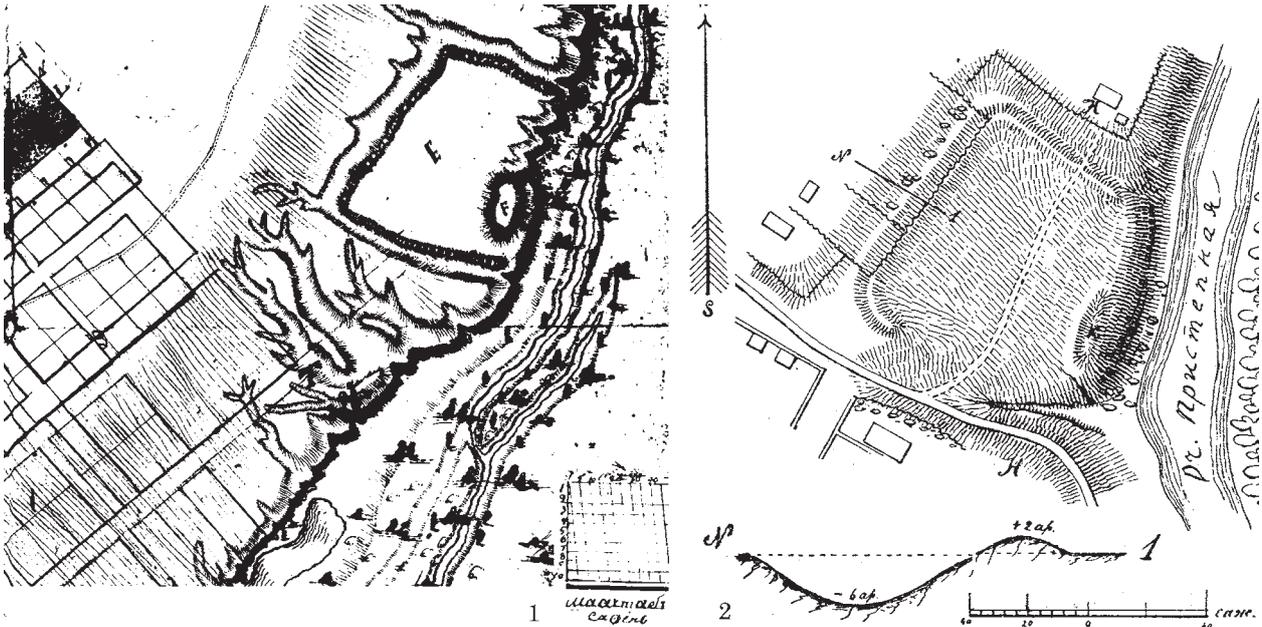

Рис. 13. Старошведское (Змиевское) городище: 1 — план Петра Покозеева (фонды ХОКМ); 2 — план В. И. Гошкевича (по: Гошкевич 1913)

На вершине вала прослежены остатки оборонительной стены из сырцового кирпича, сохранившейся на высоту 5 рядов (Граков 1954, с. 49).

Высота стены 0,7 м, толщина 2,4 м. Сырцовый кирпич был уложен на глинистом растворе, кирпичи образовывали двухпанцирную стену с лицевой кладкой в два ряда с каждой стороны (рис. 15: 3). Внутреннее пространство вместо каменного бута также было заполнено сырцовыми кирпичами. Ряды кирпичей были уложены вдоль и поперек для большей прочности стены.

Кладка стены уложена на слой утрамбованного лесса толщиной 0,2 м. Этот слой был укреплен по обеим сторонам рядом кирпича, продольно лежавшего по валу. Ниже вал состоял из чернозема, в одном месте он имел наклонно шедшую до горизонта золистую прослойку. Визуальным обследованием вала также было установлено, что вал акрополя имел на гребне кирпичную стену на всем своем протяжении (Граков 1954, с. 49).

В 1952—1954 гг. было изучено несколько сохранившихся участков каменной оборонительной стены, ограждавшей малый акрополь (цитадель) Знаменского городища, площадью 2 га (Погребова 1958, с. 114, 115). Стена состояла из двух поясов: основного, общей шириной 2,9—3 м, и пристроенного к нему со стороны рва

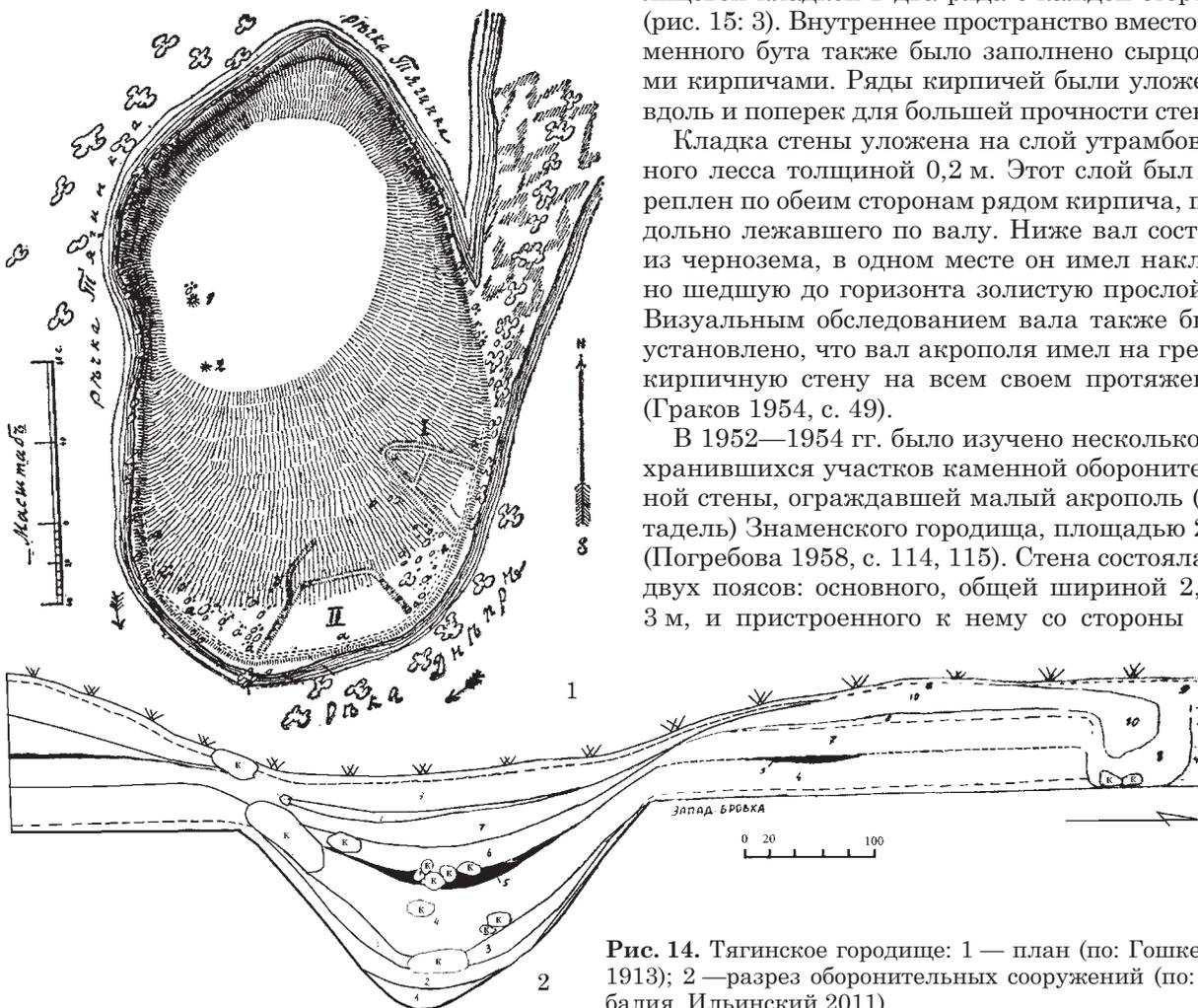

Рис. 14. Тягинское городище: 1 — план (по: Гошкевич 1913); 2 — разрез оборонительных сооружений (по: Кобалия, Ильинский 2011)

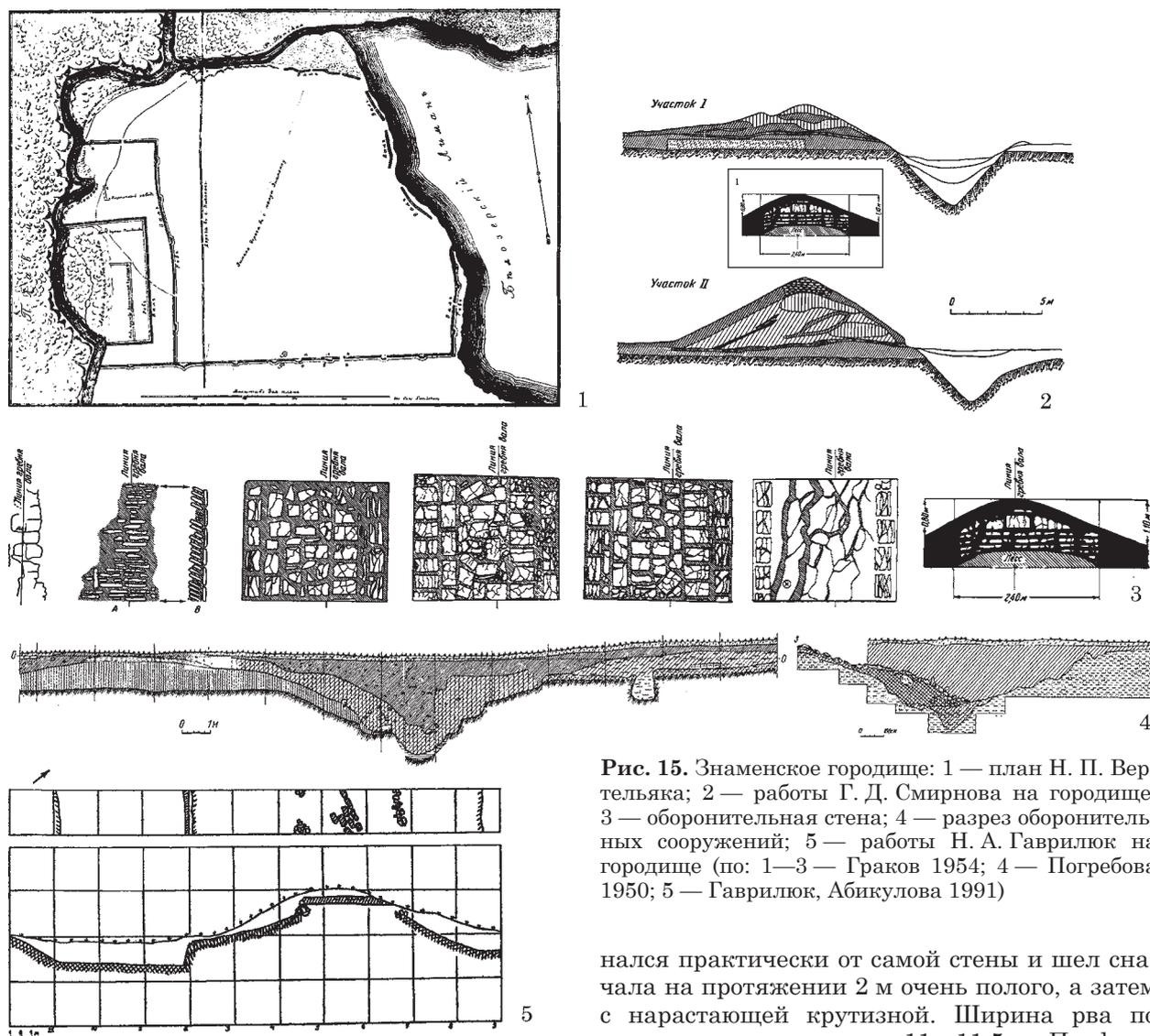

Рис. 15. Знаменское городище: 1 — план Н. П. Вертельяка; 2 — работы Г. Д. Смирнова на городище; 3 — оборонительная стена; 4 — разрез оборонительных сооружений; 5 — работы Н. А. Гаврилюк на городище (по: 1—3 — Граков 1954; 4 — Погребова 1950; 5 — Гаврилюк, Абикулова 1991)

второго пояса, общей шириной 1,1 м, состоявшего из одного наружного панциря, и забутовки, примыкающей непосредственно к первому поясу (рис. 15: 4). Панцири первого пояса были сложены из плит 0,4—0,5 м, а наружный панцирь второго пояса состоял из очень крупных необработанных камней длиной до 1 м.

В качестве связующего раствора использовалась глина. Линия внутреннего панциря первого пояса имела небольшие пристроенные выступы внутрь крепости, которые на 0,25—0,3 м выступали от основной линии стены.

Стена была построена на плотной лессовой утрамбовке. Между внутренним панцирем и лессовой утрамбовкой был вскрыт небольшой участок вымостки, из пяти крупных плоских камней. Основание стены на всех вскрытых участках лежало на слое светлого насыпного леща, выброшенного из рва и игравшего роль субструкции. Толщина субструкции от 0,75 до 1 м. В верхней части лессовой насыпи прослежена прослойка темного цвета толщиной 0,2 м.

Ров был вырыт перед стеной, имел глубину 3—3,2 м от основания стены. Склон рва начи-

нался практически от самой стены и шел сначала на протяжении 2 м очень полого, а затем с нарастающей крутизной. Ширина рва по поверхности составляла 11—11,5 м. Профиль стенок рва ступенчатый (рис. 15: 4; Погребова 1958, с. 114, 115).

В 1988 году работы на оборонительных сооружениях акрополя проводились Скифской экспедицией Института археологии АН Украины под руководством Н. А. Гаврилюк (Гаврилюк, Абикулова 1991). Был исследован трапециевидный ров, шириной по верху 8 м, по дну — 5,8, глубиной 1,3 м. (рис. 15: 5). На этом участке акрополь окружен земляным валом высотой 2 м, на гребне которого была прослежена каменная стена из двух панцирей, расстояние между которыми 3,8 м. В середине забутовка из желтой глины со слоем сырцовых кирпичей толщиной 0,3—0,4 м. Расстояние от основания стены до рва 4,6 м (Гаврилюк, Абикулова 1991, с. 24, 25).

На Знаменском городище у основания стены, раскопанной Н. Н. Погребовой, обнаружены фрагменты амфор второй половины II — начала I в. до н. э. (Былькова 2007b, с. 92). Фрагмент фибулы, обнаруженный вместе с фрагментом мегарской чаши под стеной и лессовой субструкцией, датирован I в. до н. э. (Амброз 1966, с. 21). Время сооружения стены определяется

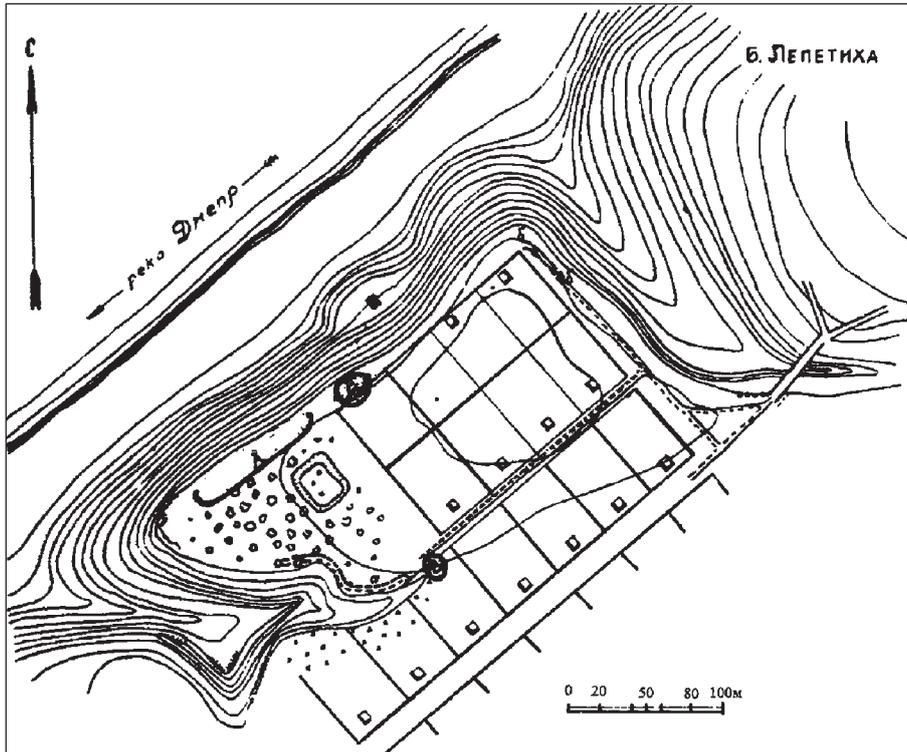

Рис. 16. План городища Великая Лепетиха (по: Погребова 1950)

С. В. Полиным не ранее рубежа II—I вв. до н. э. (Полин 1992, с. 108). Разрушение этой стены произошло на рубеже I в. до н. э. — I в. н. э., или в первой половине I в. н. э. (Шукин 1970, с. 56). В нижнем слое рва Знаменского городища был найден фрагмент лагиноса, датированный второй половиной II в. до н. э. (Погребова 1958, с. 115, 117, рис. 8: 1).

16. Великолепетихское городище занимало высокий каменный кряж на левом берегу Днепра и ограничивалось с двух сторон глубокими балками. Имеет форму прямоугольника, состояло из акрополя, размерами 400 × 240 м, и предместья (рис. 16). Поверхность городища практически ровная, высота над уровнем воды достигает 30 м. По краю балок были прослежены остатки вала высотой 1 м и шириной около 10 м. По гребню вала прослежены остатки каменной стены. С напольной стороны ров и вал находятся под современной улицей села. В 1975 г. вал городища был едва различим на поверхности (Погребова 1950, с. 15, 16; Гаврилюк, Оленковський 1992, с. 48).

17. Горностаевское городище расположено на плато левого берега Днепра, на высоте 30—32 м, до образования Каховского водохранилища — у русла протока Конки. Территория городища почти прямоугольной формы, поверхность его несколько повышается на 2,5—3 м к юго-западу. Площадь городища около 9 га (рис. 17: 1).

В дневниках М. И. Вязьмитиной и Ф. Н. Пащенко сохранились описания городища (Пащенко 1954, Вязьмитина 1953), по которым можно составить общее представление о внешнем виде поверхности городища и оборонительных сооружениях на момент исследования:

«С северной и восточной стороны городище ограничивалось валом и рвом, высотой относительно плоскости городища 1—1,5 м и относительно дна рва 2—2,5 м. Ширина вала в основании 18—20 м свидетельствует о том, что вал сильно оплыл и, следовательно, его скаты были значительно более крутыми.

Верхние части поверхности валов изрыты ямами, через края которых проступают различной величины камни (главным образом обломанные), что свидетельствует о существовавших на валах каменных стенах, крупные, главным образом, панцирные, камни которых и служат причиной их разломки. Местные жители нам указывали, что большая часть современных строений Горностаевки построена из камней, добытых из оборонительных стен городища. Ширину стен определить не удалось.

Въезда в городище со стороны стен не обнаружено. Единственное возможное место въезда — с северной стороны городища, где сейчас имеется пологая дорога с поймы» (Пащенко 1954, с. 11, 12).

Шурфовка М. И. Абикуловой в 1978 г. показала, что культурный слой на памятнике практически уничтожен. Строительные остатки представлены руинами каменных стен, а оборонительные сооружения — остатками вала (Гаврилюк 2013, с. 546). Н. А. Гаврилюк считает, что на фото в ее книге (Гаврилюк 2013, с. 547, рис. 9.4: 2) изображена шурфовка М. И. Вязьмитиной вала Горностаевки. Между тем, из описания архивных фотографий (Вязьмитина 1953, с. 19) и полевых дневников ясно следует, что это фото раскопок Золотой Балки. Фотографий шурфа на Горностаевке М. И. Вязьмитина

не делала, сохранилась лишь панорама городища (рис. 17: 2, 3).

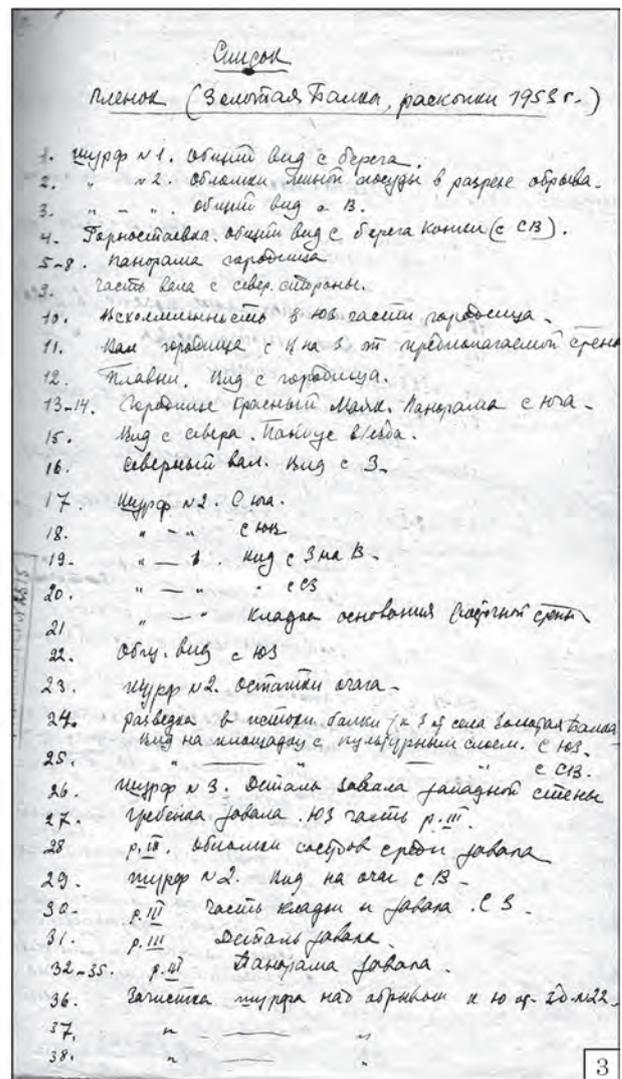
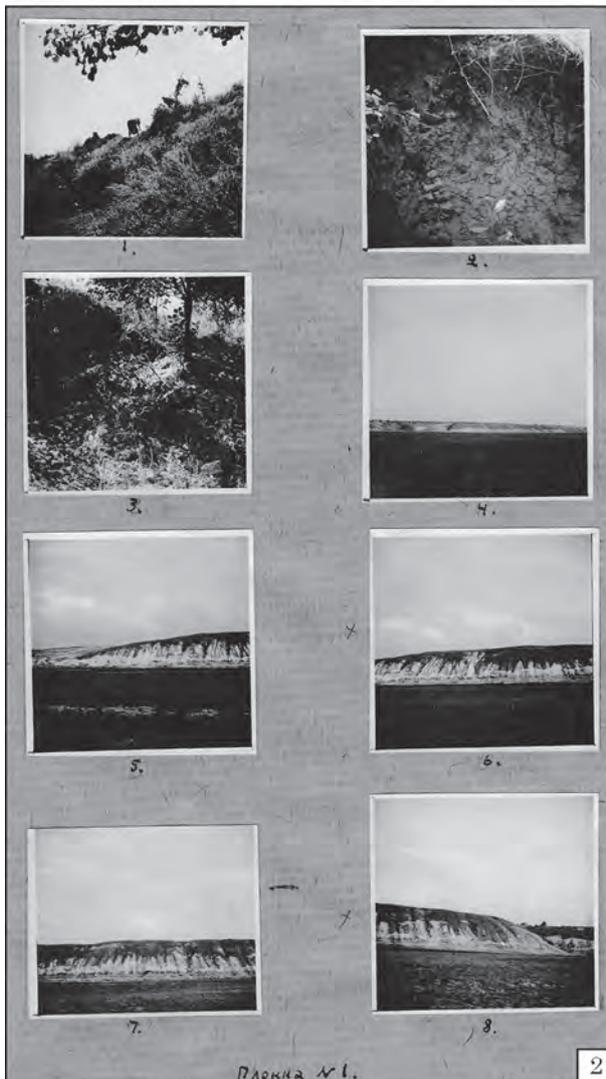
18. Любимовское городище расположено на высоком коренном берегу реки Конка, в плане представляет почти правильный прямоугольник (рис. 18), имеет незначительный уклон. Высота над уровнем воды достигала 25 м. Оборонительные сооружения городища исследова-

лись Любимовским отрядом Бериславской экспедиции (Дмитров, Зуц, Копылов 1961).

По периметру городища, вдоль балок и с напольной стороны проходит вал и ров перед ним. В. И. Гошкевич описал вал высотой 1,4 м и ров шириной 4,2 м (рис. 18: 1). Н. Н. Погребова описала ров глубиной 5 м и шириной 10 м. Раскопками Л. Д. Дмитрова и Ф. Д. Копылова установлено, что высота вала не превышала 1,5 м от уровня материка, на гребне вала была сооружена каменная трехслойная двухпанцирная стена шириной не менее 2 м (рис. 18: 2; Дмитров, Зуц, Копылов 1961, с. 80). Ров с южной стороны вала был глубиной 3 м от уровня современной поверхности. Перепад от гребня вала до дна рва 6 м (рис. 18: 3). Вал насыпан из материковой лессовой глины, перекрытой слоем суглинка толщиной 0,3—0,5 м. Суглинок насыщен мелким камнем и щебнем. Возможно,

Рис. 17. Горностаевское городище: 1 — современный вид; 2 — фото-контакты из отчета М. И. Вязьмитиной с панорамой городища; 3 — список пленок и описание фото-контактов из отчета М. И. Вязьмитиной (по: 1 — фото из архива ПАЭ; 2, 3 — Вязьмитина 1953—1954/1г)

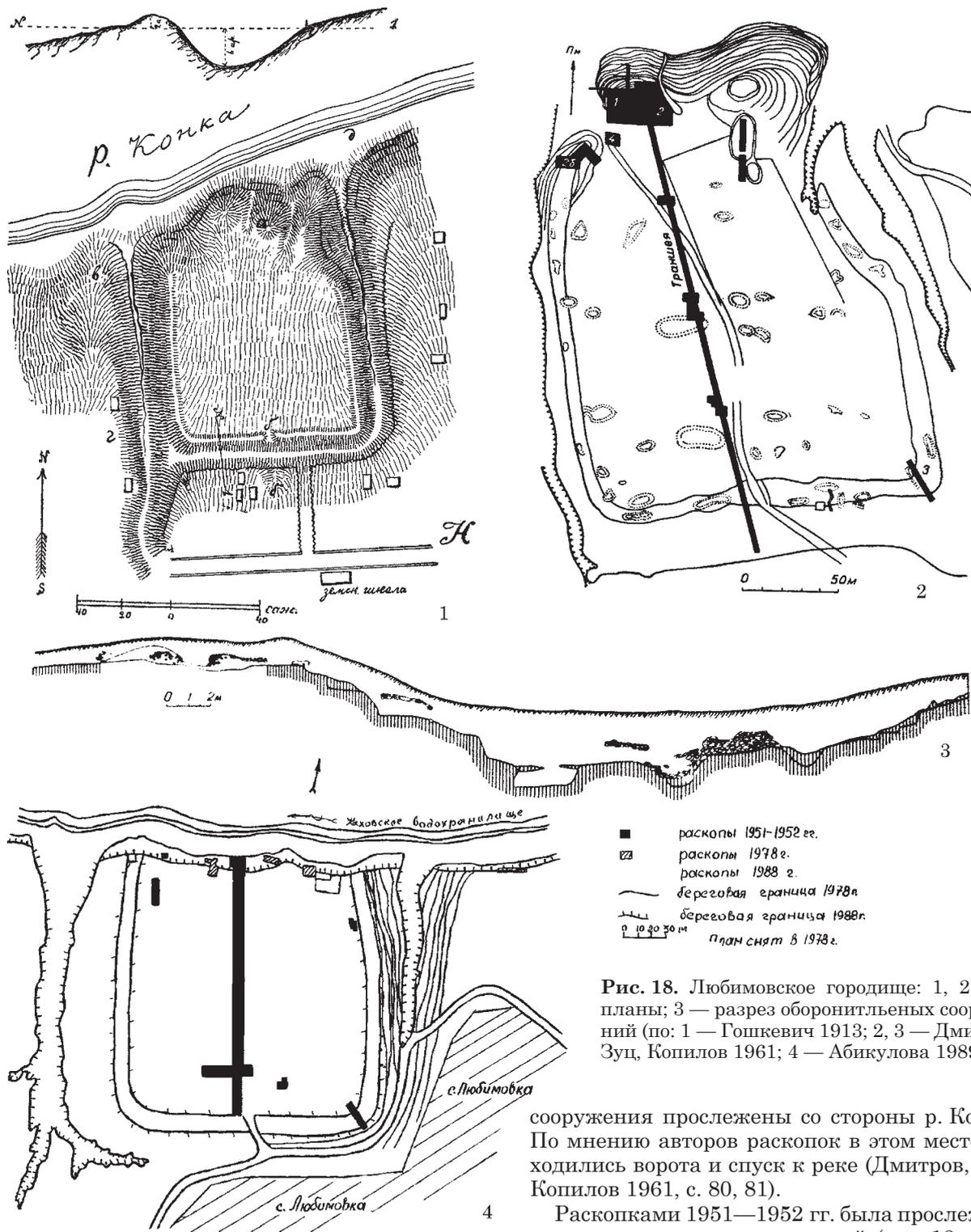

Рис. 18. Любимовское городище: 1, 2, 4 — планы; 3 — разрез оборонительных сооружений (по: 1 — Гошкевич 1913; 2, 3 — Дмитров, Зуц, Копилов 1961; 4 — Абикулова 1989/71)

что это следы выборки остатков оборонительных стен в 1880-х гг. Вал стоит на культурном слое, мощностью от 0,7 до 1,5 м, из золы, печины, угля и камней. Ниже этого слоя прослежены хозяйственные ямы, выбранные в лессе.

Подшва оборонительной стены в прибрежной части лежала на цельном лессе и была с обеих сторон усилена прослойками золы, земли, угля и лесса. Ширина стены 2 м. Вымостка, остатки стены и примыкающие к ней каменные

сооружения прослежены со стороны р. Конки. По мнению авторов раскопок в этом месте находились ворота и спуск к реке (Дмитров, Зуц, Копилов 1961, с. 80, 81).

Раскопками 1951—1952 гг. была прослежена только одна линия укреплений (рис. 18: 2, 3), однако за первым валом был обнаружен культурный слой. На основании чего было высказано предположение о существовании и второй линии укреплений (Дмитров 1955, с. 68). Скорее всего, Любимовское городище было подобно Анновскому или Гавриловскому.

До берегоукрепительных работ, проведенных в 2010 г., городище активно разрушалось водами Каховского водохранилища. На плане М. И. Абикуловой отмечены изменения береговой линии (рис. 18: 4). К 1988 г. обрушились

прибрежные укрепления и зольники Любимовского городища.

Общая характеристика оборонительных сооружений. *Рвы* являются обязательным элементом оборонительных сооружений позднескифских городищ. Они прослежены на всех памятниках Нижнего Днепра, за исключением Золотой Балки, что может объясняться топографическими особенностями памятника и малой изученностью его napольной части. В сечении рвы треугольные или трапециевидные, на городищах Львово и Знаменка профиль стенок рва ступенчатый. Вероятно, это должно было предотвратить разрушение вала и его оплыв в сторону рва. На всех городищах первая линия обороны усилена менее глубоким и широким рвом, чем акрополь. Рвы треугольных очертаний от 3 до 12 м шириной и 2,5—5 м глубиной. Трапециевидные рвы шириной от 5,9 до 11,5 м, глубиной от 2 до 3,2 м и дно шириной от 0,4 до 6,5 м.

Основу вала составлял грунт, выбранный из рвов. В статиграфии валов разных городищ прослежены субструкции, трамбовки и золистые прослойки, иногда выкиды из хозяйственных ям. Высота валов 1—3,4 м, ширина основания 10—12 м.

Оборонительные стены городищ двухпанцирные, с забутовкой из мелкого камня с глиной или другим местным грунтом. Лицевые панцири стен сложены бессистемно из крупных и средних неотесанных плит известняка, иногда с подработкой по месту. На валу Знаменского городища исследована стена из сырцового кирпича и такая же с каменной обкладкой. Стены возводились на гребне вала (Знаменка, Понятовка, Каиры), на лессовой трамбовке (Гавриловка, Анновка) и с фундаментом, углубленным в материк или в основание вала (Николаевка, Львово, Консуловка). Стены и башни городищ усилены дополнительным поясом, который пристраивался снаружи вплотную (Гавриловка, Анновка, Николаевка, Знаменка).

На городищах Золотая Балка, Консуловка, Львово, Тягинка, Понятовка, Каиры прослежен такой важный конструктивный элемент как сложенное из крупных каменных блоков в один — три ряда *основание или фундамент стены*. Толщина стен от 1,2 до 5,4 м.

По мнению С. Г. Колтухова, стены городищ Низового Днепра по конструкции и строительным материалам относятся к той же группе, что и крымские. Прототипы подобных стен широко известны в античном мире, в том числе и во Фракии. Ближайшим аналогом является эллинистическая и римская стена Танаиса, возведенная из бута с грубо обработанной поверхностью, часто просто сколотых камней в иррегулярной системе (Колтухов 1999, с. 61).

Дополнительные пояса являлись важным средством усиления уже существующих стен и башен в оборонительном зодчестве Крымской Скифии эллинистического периода (Неаполь

Скифский, Меловое и Булганакское городища). Такая система усиления стен широко применялась на Нижнем Днестре. Однако подобные сооружения неизвестны в Ольвии и на ее округе, нет их и в Тире. В скифскую фортификацию Таврики практика усиления стен поясами пришла с Боспора и Херсонеса. Например, в Тиритаке и в Керкинитиде в III в. до н. э. к уже существующим стенам были пристроены широкие пояса, значительно увеличившие их ширину и устойчивость (Колтухов 1999, с. 62).

На памятниках Нижнего Днестра зафиксировано наличие привратных и пристенных *башен*. Башни исследованы на Гавриловке, Анновке, Николаевке и Консуловке. На Гавриловке сохранились лишь развалы фундаментов полукруглой формы. Полукруглая в плане кладка прослежена в 2013 г. на Саблуковском городище во время разведки (рис. 11: 2). Судя по ее расположению, это может быть основание башни акрополя. На Анновке и Николаевке исследованы квадратно-прямоугольные в плане башни. Обе башни и стены, к которым они примыкали, были укреплены каменным поясом, пристроенным вплотную снаружи. Аналогичные строительные приемы зафиксированы и на позднескифских памятниках Крыма (Колтухов 1999, с. 64), однако все башни строились индивидуально и имеют специфические особенности. На Консуловке пристенная башня исследована в 2019 г.

Характерной особенностью позднескифской фортификации было то, что башни в основном пристраивались к стене впритык. Встроенные между куртинами башни единичны. Все известные исследованные башни были прямоугольные в плане. Лишь на городище Брусиллово в Крыму одна из башен могла быть круглой. Стены башен были двухслойными в вертикальном поперечном сечении и возводились в иррегулярной, нередко постелистой системе из бута на глиняном растворе. Помимо башен с выделенными стенами, к крепостным куртинам пристраивали башни с полностью забутованным внутренним пространством (Неаполь Скифский, Булганакское городище, Меловое). Предполагается, что в таком случае внутреннее помещение башни располагалось на верхнем этаже, над забутованным ярусом.

Башни до пристройки усиливающих поясов выступали за плоскость стены не более, чем на 4—7 м. Ширина башен не превышала 4—6 м (Колтухов 1999, с. 62—64).

Въезды имели каменную вымостку или трамбовку и фланкировались привратными башнями. Они имели ширину до 5,5 м (Анновка).

Выводы. Исследователи склонны усматривать две подосновы формирования позднескифской фортификации. Местная, варварская традиция проявляется в четком следовании укрепления рельефу, что прослеживается на мысовых и контурных городищах Предгорного

Крыма и Нижнего Днепра. Эллинистическая традиция заложила основы для создания прямоугольных (в нашей классификации — береговых) укреплений (Колтухов 1999, с. 56). В. П. Былкова считает использование валов и рвов продолжением скифской степной традиции, а стен и башен — эллинским влиянием (Былкова 2007а, с. 43).

По мнению С. Г. Колтухова, позднескифская традиция строить прямоугольные крепости могла сложиться на основе херсонесского военно-инженерного искусства. Примером такой строго прямоугольной крепости с регулярными прямолинейными террасами является городище Тарпанчи в Крыму, сооруженное во второй половине II в. до н. э. (Колтухов 1999, с. 56). Таким образом, строительство позднескифских прямоугольных укрепленных городищ на Нижнем Днестре С. Г. Колтухов рассматривает как следствие распространения эллинистических фортификационных идей, заимствованных сначала поздними скифами Крыма, а затем и Нижнего Днепра. О. Д. Дашевская также отмечала схожесть строительных принципов и оборонительных сооружений двух регионов (Дашевская 1990, с. 143).

Большинство городищ на Нижнем Днестре являются береговыми (Гавриловское, Анновское, Саблуковское, Консуловское, Старошведское, Тягинское, Любимовское).

В Предгорном Крыму мысовые городища наиболее архаичны и характерны для эллинистического времени. Позднее, как правило, возводили контурные укрепления, имевшие овальные, округлые либо подпрямоугольные очертания. По наблюдению С. Г. Колтухова, во II—I в. до н. э. наблюдается тенденция к уменьшению площади новых строящихся городищ, по сравнению с укреплениями предшествующего времени (Колтухов 1999, с. 57).

Хронология нижнеднепровских городищ все еще мало изучена. Однако на Анновке самые древние постройки находятся на территории предградья, на Золотой Балке и Любимовке ранние глинобитные сооружения и хозяйственные ямы прослежены под оборонительной стеной, и это может служить подтверждением гипотезы, что динамика заселения городищ Нижнего Днепра аналогична крымской.

Все береговые городища Нижнего Днепра, подобно крымским, имеют первоначальные контурные укрепления, вынесенные далеко в степь. Они хорошо читаются по аэрофотоснимкам. Также как и в Крыму, на Нижнем Днестре наблюдается тенденция уменьшения площади городищ, возведение квадратных или прямоугольных в плане укрепленных акрополей, с многократно перестроенными и усиленными стенами.

На Саблуковке, Консуловке, Красном Маяке и Знаменке прослеживаются цитадели — внутренние укрепления акрополей, имевшие свой фортификационный пояс. Без археологических

раскопок пока не ясно, как хронологически они соотносятся с укреплениями акрополей.

В Северо-Западном Крыму большое количество крупных городищ имеют две линии обороны: это Неаполь Скифский, Кермен-Кыр, Булганакское, Алексеевское, Сары-Кая и Усть-Альма (Колтухов 1999, с. 57).

На городищах Нижнего Днепра прослежено по две линии укреплений, а на Гавриловке и Анновке — три. Учитывая общую тенденцию к уменьшению площади городищ, не исключено, что какое-то время внешняя и внутренняя линии укреплений могли сосуществовать. Ответить на этот вопрос можно будет только после масштабных раскопок. Первые, внешние линии обороны практически не исследованы раскопками. Исследовались лишь укрепления акрополя, судя по находкам, были возведены не ранее второй половины I в. до н. э. или на рубеже н. э.

Анализ раскопок укреплений ольвийской хоры позволяет выделить такие же, как и на позднескифских городищах, элементы фортификации сельской округи на рубеже и в первые века н. э.: рвы, валы, стены и башни (Буйских, 1984, с. 193). Большую роль в системе фортификации ольвийской хоры играли башни. Они раскопаны на пяти памятниках: Козырка, Дидова Хата 3, Днипровка, Петуховка 2 и Скулька. Башни являлись основными узлами обороны, повышая боеспособность укреплений и позволяя осуществлять сигнальную связь (Крыжицкий, Буйских, Бураков, Отрешко 1989, с. 160, 161).

И. Н. Храпунов считает, что архитектурно-планировочные принципы и строительные приемы, использованные поздними скифами при возведении оборонительных сооружений, представляются своеобразными, присущими только позднескифской культуре. Общего между греческими и позднескифскими фортификационными системами только то, что в обоих случаях использовались каменные стены и башни. Создается впечатление, что знакомство поздних скифов с оборонительными сооружениями античных городов ограничивалось лишь внешним осмотром. Во всяком случае, устройство двух параллельных фронтальных линий обороны, отсутствие в кладках обработанных камней, заполнение башен изнутри бутовым камнем и грунтом, многократное утолщение стен за счет пристраивания дополнительных поясов явно указывают на негреческое происхождение архитекторов и строителей, возводивших таким образом оборонительные сооружения (Храпунов 2004, с. 93, 94).

На наш взгляд, Н. А. Гаврилюк и М. Матера, описывая вскользь позднескифское домостроительство и фортификацию, склонны недооценивать уровень развития позднескифской строительной культуры (Гаврилюк, Матера 2016, с. 132). Одновременное основание, а затем и укрепление ряда поселений со сложной фортификацией вряд ли было спонтанным.

Осуществить такой масштабный и системный проект могло общество довольно высокого уровня, с централизованным аппаратом управления типа вождества или раннего государства (Пуздровский 2001, с. 94).

Внешнее сходство ольвийских укреплений и позднескифских городищ проявляется лишь в общих для любой фортификации идеях и элементах, без которых нельзя было обойтись. Но техническое воплощение этих идей указывает на местную традицию.

ЛИТЕРАТУРА

- Абикулова, М. И. 1977. *Отчет о полевых археологических работах на территории Херсонской области в 1977 году*. НА ІА НАН України, ф. 64, 1977/140.
- Абикулова, М. И. 1989. *Отчет об охранных раскопках Любимовского позднескифского городища в 1989 г.* НА ІА НАН України, ф. 64, 1989/71.
- Амброз, А. К. 1966. *Фибулы юга Европейской части СССР II в. до н. э. — IV в. н. э.* Свод археологических источников, Д 1-30. Москва: Наука.
- Афанасьев-Чужбинский, А. С. 1861—1963. *Поездка в Южную Россию*. 1: Очерки Днестра. Санкт-Петербург.
- Буйских, С. Б. 1984. Основные элементы фортификации хоры Ольвии первых вв. н. э. В: Крыжицкий, С. Д. (ред.). *Античная культура Северного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, с. 189-201.
- Былкова, В. П. 2007а. *Нижнее Поднепровье в античную эпоху (по материалам раскопок поселений)*. Херсон: ХГУ.
- Былкова, В. П. 2007б. Позднескифские городища Нижнего Днестра: Проблемы хронологии и атрибуции. *Tyragetia*, I (XVI), 1, с. 89-114.
- Внуков, С. Ю. 2003. *Причерноморские амфоры I в. до н. э. — II в. н. э. I*. Москва: ИА РАН.
- Внуков, С. Ю. 2006. *Причерноморские амфоры I в. до н. э. — II в. н. э. Петрография, хронология, проблемы торговли*. Санкт-Петербург: Алетей.
- Вязьмитина, М. И. 1953—1954. *Отчет о раскопках на поселении у с. Золотая Балка в 1953—1954 гг.* НА ІА НАН України, ф. 64, 1953—1954/1г.
- Вязьмитина, М. И. 1962. *Золотая Балка. Поселения сарматского часу на Нижнем Дніпрі*. Київ: Наукова думка.
- Гаврилюк, Н. А. 2013. *Экономика Степной Скифии VI — III вв. до н. э.* Киев: Олег Філюк.
- Гаврилюк, Н. А., Абикулова, М. И. 1991. *Позднескифские памятники Нижнего Поднепровья*. 1: Новые материалы. Киев: Препринт.
- Гаврилюк, Н. А., Матияш, А. И. 1988. Оборонительные сооружения Анновского городища. В: *Тезисы докладов Правобережной конференции*. Кировоград, с. 11-13.
- Гаврилюк, Н. О., Матера, М. 2016. Пізньоскіфські чи постскіфські городища Нижнього Подніпров'я. *Археологія*, 4, с. 121-135.
- Гаврилюк, Н. О., Оленковський, М. П. 1992. *Пам'ятки скіфів*. Археологічна карта нижньодніпровського регіону, п'ятий випуск. Херсон: Херсонське обласне управління культури.
- Гошкевич, В. И. 1913. Древние городища по берегам низового Днестра. *Известия ИАК*, 47, с. 117-145.
- Граков, Б. Н. 1954. *Каменское городище на Днестре*. Материалы и исследования по археологии СССР, 36. Москва: АН СССР.
- Дашевская, О. Д. 1990. Позднескифская фортификация и ее вариант на городище Беляус. В: Мелюкова, А. И. (ред.). *Проблемы скифо-сарматской археологии*. Москва, с. 134-143.
- Дашевская, О. Д. 1991. *Поздние скифы в Крыму*. Свод археологических источников, Д 1-7. Москва: Наука.
- Дзюладзе, Е. С., Сикоза, Д. Н. 2017. *Отчет о разведке на позднескифских памятниках Понятовка, Старошведское (Змиевка) и Красный Маяк (Бериславский и Белозерский р-ны, Херсонская обл.) в 2017 году*. НА ІА НАН України, ф. 64, 2017/31.
- Дмитров, Л. Д. 1955. Раскопки Любимовского городища. *Краткие сообщения ИА АН УССР*, 4, с. 67-69.
- Дмитров, Л. Д., Зуп, В. Л., Копилов, Ф. Б. 1961. Любимівське городище рубежу нашої ери. *Археологічні пам'ятки УРСР*, X, с. 78-100.
- Елагина, Н. Г. 1958. Население Нижнего Поднепровья во II в. до н. э. — IV в. н. э. *Вестник МГУ. Серия историко-филологическая*, 4, с. 45-58.
- Елагина, Н. Г. 1962. Новое позднескифское городище на Нижнем Днестре. *Краткие сообщения ИА АН СССР*, 89, с. 74-76.
- Зубар, В. М., Храпунов, І. М. 1989. Нові дослідження Любимівського городища. *Археологія*, 4, с. 131-135.
- Кобалия, Д. Р. 2018. Крепость Тягинь и ее современное состояние. *Scriptorium Nostrum*, 2 (11), с. 172-198.
- Кобалия, Д. Р., Ильинский, В. Е. 2011. *Отчет об археологических исследованиях на острове Тягинь (Бериславский район Херсонской области). Запорожье*. НА ІА НАН України, ф. 64, 2010/127.
- Колтухов, С. Г. 1999. *Укрепления Крымской Скифии*. Материалы по археологии Крыма. Симферополь: Сонат, 1999.
- Крыжицкий, С. Д., Буйских, С. Б., Бураков, А. В., Отрешко, В. М. 1989. *Сельская округа Ольвии*. Киев: Наукова думка.
- Мышецкий, С. И. 1847. *История о казаках запорожских, как оные из древних лет зачались, и откуда свое происхождение имеют, и в каком состоянии ныне находятся*. Москва.
- Никоненко, Д. Д. 2015. Пізньоскіфське Консуловське городище. *Археологія*, 1, с. 91-99.
- Оленковський, М. П. 2007. *Археологічні пам'ятки Бериславського району Херсонської області*. Херсон: Атлант.
- Пиворович, В. Б. 2010. Крепость Тягин по нумизматическим данным. В: *Наукові записки. Проблеми археології, історії, історіографії, джерелознавства, музезнавства, природознавства, фалеристики, нумизматики, соціології*. Херсон: Айлант, с. 206-210.
- Погрєбова, Н. Н. 1950. *Отчет о разведке скифских городищ на Нижнем Днестре в 1950 г.* НА ІА НАН України, ф. 64, 1950/15а.
- Погрєбова, Н. Н. 1958. Позднескифские городища на Нижнем Днестре (Городища Знаменское и Гавриловское). *Материалы и исследования по археологии СССР*, 64, с. 103-247.
- Полин, С. В. 1992. *От Скифии к Сарматии*. Киев.
- Пуздровский, А. Е. 2001. Политическая история Крымской Скифии во II в. до н. э. — III в. н. э. *Вестник древней истории*, 3, с. 86-118.
- Ратнер, І. Д. 1975. *Ганнівське городище. Історична довідка. 25 жовтня 1975 р. Паспорт. Ганнівське городище. 1.1.1131—2.21.15*.
- Симоненко, О. В., Сікоза, Д. М., Дзюладзе, О. С. 2015. *Пізньоскіфський могильник Червоний Маяк. Дослідження 2011—2015 років*. Херсон: Сівак О. В.

Сымонович, Э. А. 1965. *Отчет о работах Тилигуло-Днепровского отряда в 1965 г.* НА ИА НАН України, ф. 64, 1965/63.

Фабриціус, І. В. 1930. Любимівське городище. *Вісник ОКК при ВУАН, секція археології*, 4—5, с. 113-119.

Храпунов, І. Н. 2004. *Этническая история Крыма в раннем железном веке*. Боспорские исследования, 6. Симферополь; Керчь: Керченская городская типография.

Чирков, А. П. 1867. Краткий очерк городищ, находящихся при Днепре и его лимане. *Записки Одесского Общества истории и древностей*, VI, с. 546-550.

Щукин, М. Б. 1970. К истории Нижнего Поднепровья в первые века нашей эры. *Археологический сборник Государственного Эрмитажа*, 14, с. 54-67.

Ястребов, В. Н. 1894. Опыт топографического обозрения древностей Херсонской губернии. *Записки Одесского Общества истории и древностей*, XVII, с. 63-176.

REFERENCES

Abikulova, M. I. 1977. *Отчет о полевых археологических работах на территории Херсонской области в 1977 году*. НА ИА НАН Украины, ф. 64, 1977/140.

Abikulova, M. I. 1989. *Отчет об охранных раскопках Любимовского позднекиевского городища в 1989 г.* НА ИА НАН Украины, ф. 64, 1989/71.

Ambroz, A. K. 1966. *Fibuly iuga Evropeiskoi chasti SSSR II v. do n. e. — IV v. n. e.* Svod arkheologicheskikh istochnikov, D 1-30. Moskva: Nauka.

Afanasev-Chuzhbinskii, A. S. 1861—1963. *Poezdka v Iuzhnuuu Rossiiu*. 1: Ocherki Dnepra. Sankt-eterburg.

Buiskikh, S. B. 1984. Osnovnye elementy fortifikatsii khory Olvii pervykh vv. n. e. In: Kryzhitskii, S. D. (ed.). *Antichnaia kultura Severnogo Prichernomoria*. Kiev: Naukova dumka, s. 189-201.

Bylkova, V. P. 2007a. *Nizhnee Podneprove v antichnuuu epokhu (po materialam raskopok poselenii)*. Kherson: KhGU.

Bylkova, V. P. 2007b. Pozdneskifskie gorodishcha Nizhnego Dnepra: Problemy khronologii i atributsii. *Tyragetia*, I (XVI), 1, s. 89-114.

Vnukov, S. Iu. 2003. *Prichernomorskie amfory I v. do n. e. — II v. n. e.* I. Moskva: IA RAN.

Vnukov, S. Iu. 2006. *Prichernomorskie amfory I v. do n. e. — II v. n. e. Petrografiia, khronologiia, problemy torgovli*. Sankt-Peterburg: Aleteiia.

Viazmitina, M. I. 1953—1954. *Отчет о раскопках на поселении у с. Золотаia Balka в 1953—1954 гг.* НА ИА НАН Украины, ф. 64, 1953—1954/1g.

Viazmitina, M. I. 1962. *Zolota Balka. Poselenia sarmatskoho chasu na Nyzhnomu Dnipro*. Kyiv: Naukova dumka.

Gavriliuk, N. A. 2013. *Ekonomika Stepnoi Skifii VI—III vv. do n. e.* Kiev: Oleg Filiuk.

Gavriliuk, N. A., Abikulova, M. I. 1991. *Pozdneskifskie pamiatniki Nizhnego Podneprovia*. 1: Novyi materialy. Kiev: Preprint.

Gavriliuk, N. A., Matiiash, A. I. 1988. Oboronitelnye sooruzheniia Annovskogo gorodishcha. In: *Tezisy dokladov I Pravoberezhnoi konferentsii*. Kirovograd, s. 11-13.

Havryliuk, N. O., Matera, M. 2016. Piznoskifski chy postskifski horodyshcha Nyzhnogo Podniprovia. *Arkheolohiia*, 4, s. 121-135.

Havryliuk, N. O., Olenkovskiy, M. P. 1992. *Pamiatky skifu*. Arkheolohichna karta nyzhnodniprovs'koho rehionu, piatyi vypusk. Kherson: Khersonske oblasne upravlinnia kultury.

Goshkevich, V. I. 1913. Drevnie gorodishcha po beregam nizovogo Dnepra. *Izvestiia IAK*, 47, s. 117-145.

Grakov, B. N. 1954. *Kamenskoe gorodishche na Dnepre*. Materialy i issledovaniia o arkheologii SSSR, 36. Moskva: AN SSSR.

Dashevskaiia, O. D. 1990. Pozdneskifskaiia fortifikatsiia i ee variant na gorodishche Beliaus. In: Meliukova, A. I. (ed.). *Problemy skifo-sarmatskoi arkheologii*. Moskva, s. 134-143.

Dashevskaiia, O. D. 1991. *Pozdnie skify v Krymu*. Svod arkheologicheskikh istochnikov, D 1-7. Moskva: Nauka.

Dzneladze, E. S., Sikoza, D. N. 2017. *Отчет о разведке на позднекиевских памятниках Понятовка, Старошевское (Змиевка) и Красный Маяк (Бериславский и Белозерский р-ны, Херсонская обл.) в 2017 году*. НА ИА НАН Украины, ф. 64, 2017/31.

Dmitrov, L. D. 1955. Raskopki Liubimovskogo gorodishcha. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii AN USSR*, 4, s. 67-69.

Dmytrov, L. D., Zuts, V. L., Kopylov, F. B. 1961. Liubymivske horodyshche rubezhu nashei ery. *Arkheolohychni pamiatky URSSR*, X, s. 78-100.

Elagina, N. G. 1958. Naselenie Nizhnego Podneprovia vo II v. do n. e. — IV v. n. e. *Vestnik MGU. Seriiia istoriko-filologicheskaiia*, 4, s. 45-58.

Elagina, N. G. 1962. Novoe pozdneskifskoe gorodishche na Nizhnem Dnepre. *Kratkie soobshcheniia IA SSSR*, 89, s. 74-76.

Zubar, V. M., Khrapunov, I. M. 1989. Novi doslidzhennia Liubymivskoho horodyshcha. *Arkheolohiia*, 4, s. 131-135.

Kobaliia, D. R. 2018. Krepost Tiagin i ee sovremennoe sostoianie. *Scriptorum Nostrum*, 2 (11), s. 172-198.

Kobaliia, D. R., Ilinskii, V. E. 2011. *Отчет об археологических исследованиях на острове Тиагин (Бериславский район Херсонской области)*. НА ИА НАН Украины, ф. 64, 2010/127.

Koltukhov, S. G. 1999. *Ukrepleniia Krymskoi Skifii*. Materialy po arkheologii Kryma. Simferopol: Sonat, 1999.

Kryzhitskii, S. D., Buiskikh, S. B., Burakov, A. V., Otreshko, V. M. 1989. *Selskaia okruga Olvii*. Kiev: Naukova dumka.

Myshetskii, S. I. 1847. *Istoriia o kazakakh zaporozhskikh, kak onye iz drevnikh let zachalisia, i otкуда svoe proiskhozhdenie imeiut, i v kakom sostoianii nyne nakhodiatsia*. Moskva.

Nykonenko, D. D. 2015. Piznoskifskie Konsulovske horodyshche. *Arkheolohiia*, 1, s. 91-99.

Olenkovskiy, M. P. 2007. *Arkheolohichni pamiatky Beryslavskoho raionu Khersonskoi oblasti*. Kherson: Atlant.

Pivorovich, V. B. 2010. Krepost Tiagin po numizmaticheskim dannym. In: *Naukovi zapysky. Problemy arkheolohii, istorii, istoriografii, dzherelo-znavstva, muzeiznavstva, pryrodoznavstva, falerystyky, numizmatyky, sotsiolohii*. Kherson: Ailant, s. 206-210.

Pogrebova, N. N. 1950. *Отчет о разведке скифских городищ на Нижнем Днепре в 1950 г.* НА ИА НАН Украины, ф. 64, 1950/15a.

Pogrebova, N. N. 1958. Pozdneskifskie gorodishcha na Nizhnem Dnepre (Gorodishcha Znamenskoe i Gavrilovskoe). *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, 64, s. 103-247.

Polin, S. V. 1992. *Ot Skifii k Sarmatii*. Kiev.

Puzdrovskii, A. E. 2001. Politicheskaia istoriia Krymskoi Skifii vo II v. do n. e. — III v. n. e. *Vestnik drevney istorii*, 3, s. 86-118.

Ratner, I. D. 1975. *Hannivske horodyshche. Istorychna dovidka. 25 zhovtnia 1975 r. Pasport. Hannivske horodyshche. 1.1.1131—2.21.15*.

Symonenko, O. V., Sikoza, D. M., Dzneladze, O. S. 2015. *Piznoskifskiy mohyl'nyk Chervoniyi Maiak. Doslidzhennia 2011—2015 rokiu*. Kherson: Sivak O. V.

Symonovich, E. A. 1965. *Отчет о работах Тилигуло-Днепровского отряда в 1965 г.* НА ИА НАН Украины, ф. 64, 1965/63.

Fabrytsius, I. V. 1930. Liubymivske horodyshche. *Visnyk OKK pry VUAN, sektsiia arkheolohii*, 4—5, s. 113-119.

Khrapunov, I. N. 2004. *Etnicheskaia istoriia Kryma v ran-nem zheleznom veke*. Bosporskie issledovaniia, 6. Simferopol; Kerch: Kerchenskaia gorodskaia tipografiia.

Chirkov, A. P. 1867. Kratkii ocherk gorodishch, nakhodishchikhsia pri Dnepre i ego limane. *Записки Одесского Обshchestva istorii i drevnostey*, VI, s. 546-550.

Shchukin, M. B. 1970. K istorii Nizhnego Podneprovia v pervye veka nashei ery. *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha*, 14, s. 54-67.

Iastrebov, V. N. 1894. Opyt topograficheskogo obozreniia drevnostei Khersonskoi gubernii. *Записки Одесского Обshchestva istorii i drevnostey*, XVII, s. 63-176.

E. S. Dzneladze, D. N. Sikoza

FORTIFICATION OF THE LATE SCYTHIANS OF LOWER DNIEPER REGION

The Late Scythian hill-forts are placed on the floodplain terraces and high banks of the Dnieper and its creeks. Usually the Late Scythians chose the part of steep bank above the river surrounded by gullies for the erecting of fortress.

According to the topography and layout of fortification two types of them can be classified: the cape hill-forts and riverside ones. The same types are correct for the Late Scythians of Crimea.

The cape type hill-forts are Chervony Mayak, Mykolayivka-Kozatske, Lvove, Poniativka, Velyka Lepetykha and Kairy.

The riverside type hill-forts are Havrylivka, Hannivka, Sablukivka, Konsulivka, Staroshvedske (Zmiivka), Znamyanka, Zolota Balka, Tiahynka and Liubymivka.

The first descriptions and topographic plans were made in the late 18th—19th centuries. The some parts of ramparts and moats were excavated during the first half of the 20th century. The period of massive archaeological excavations during fifties — sixties of the 20th century were associated with Kakhovka Hydroelectric Power Plant building.

The defensive structures of the Late Scythians consisted of the system of ramparts and moats. The fortified walls sometimes with towers erected on the ridge of rampart. Behind them the settlements were located. On the several Late Scythian hill-forts these parts have got additional line of fortifications. The most complex fortification system had three lines of defense.

The defensive structures on the twelve Late Scythian hill-forts such as Zolota Balka, Havrylivka, Hannivka, Konsulivka, Chervony Mayak, Mykolayivka-Kozatske, Lvove, Tiahynka, Poniativka, Znamyanka, Kairy and Liubymivka were studied.

Velyka Lepetykha, Hornostayivka and Berislav hill-forts were destroyed or covered by modern buildings.

The defensive structures of Late Scythians, according to the artifacts, have appeared not early than second half of the 1st century BC, or at the turn of era.

The analysis of excavations of the Olbio chora shows same elements of fortification at the first centuries AD: moats, ramparts, walls and towers. But the architecture and building features of the Late Scythian fortification are peculiar, and specific only for this culture. The creation of two parallel defensive lines, stone filling in the internal space of towers, multiple thickening of walls indicate not a Hellenistic origin of builders.

Only general ideas and typical elements of fortification are the same in Olbio and in the Late Scythians hill-forts. The technical realization of these ideals shows the local origin of the Late Scythian fortification.

Keywords: the Late Scythians, the Late Scythian culture, the lower Dnieper Region, fortification, defensive structures, rampart, moat, defensive wall, tower, citadel.

O. S. Dzneladze, D. M. Sikoza

ОБОРОННІ СПОРУДИ ПІЗНІХ СКІФІВ НИЗОВОГО ДНІПРА

Пізньоскіфські городища Низового Дніпра розташовані на надзаплавних терасах та корінному березі Дніпра та його приток. За топографією та плануванням укріплень вирізняються два типи городищ: мисові (розташовані на мисі корінного берегу, утвореного яром)

та берегові (розташовані на прямокутній або квадратній ділянці корінного берега). Вони також притаманні пізньоскіфській культурі Криму. Мисові городища: Червономаяцьке, Миколаївка-Козацьке, Львівське, Понятівське, Великолепетиське та Каїрське; берегові: Гаврилівське, Ганнівське, Саблуківське, Консуловське, Старошведське, Тягинське, Знам'янське, Золотобалківське та Любимівське.

Перші описи і топографічні плани городищ складені ще наприкінці XVIII—XIX ст. Деякі ділянки оборонних валів та ровів було розкопано в першій половині XX ст. Період масштабних археологічних розкопок пізньоскіфських городищ припадає на 1950—1960 рр. і пов'язаний з будівництвом Каховської ГЕС.

Оборонні споруди пізніх скифів складаються з системи валів і ровів. На вершині валів зводилися оборонні мури іноді з вежами. За межами оборонних споруд простежені передмістя. На деяких пам'ятках передмістя мали додаткову лінію укріплень. Найбільш складна система пізньоскіфської фортифікації налічувала до трьох ліній оборони.

Фортифікаційні споруди були простежені або частково досліджені на 12 городищах: Золотобалківському, Гаврилівському, Ганнівському, Консулівському, Червономаяцькому, Миколаївка-Козацькому, Львівському, Тягинському, Понятівському, Знам'янському, Каїрському та Любимівському.

Городища Велика Лепетиха, Горностаївка та Берислав зруйновані або вкриті сучасною забудовою.

Укріплення акрополів пізньоскіфських городищ, за знахідками, з'явилися не раніше другої половини I ст. до н. е., або на початку нової ери.

Аналіз розкопок ольвійської хори дозволяє виділити такі ж елементи фортифікації сільської околиці на межі ери та в перші ст. н. е.: рови, вали, мури та вежі. Однак архітектурні принципи та будівельні способи, застосовані пізніми скифами своєрідні, притаманні тільки пізньоскіфській культурі. Влаштування двох паралельних фронтальних ліній оборони, заповнення веж всередині камінням і ґрунтом, багаторазове потовщення стін за рахунок прибудови додаткових поясів вказують на негрецьке походження архітекторів.

Зовнішня подібність ольвійських укріплень та пізньоскіфських городищ проявляється лише в загальних для будь-якої фортифікації ідеях та елементах. Проте технічне втілення цих ідей вказує на місцеву традицію.

Ключові слова: пізні скифи, пізньоскіфська культура, Низовий Дніпро, фортифікація, оборонні споруди, вал, рів, оборонний мур, вежа, цитадель.

Одержано 25.05. 2020

ДЗНЕЛАДЗЕ Олена Сергіївна, к. і. н., н. с., Інститут археології НАН України, пр. Героїв Сталінграда, 12, Київ, 04210, Україна.

DZNELADZE Olena, PhD in History, Research Officer, Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine, Prospect Heroiv Stalingrada, 12, Kyiv, 04210, Ukraine.

ORCID: 0000-0003-3564-217X; e-mail: dzynya@gmail.com.

СІКОЗА Денис Миколайович, заступник начальника, Обласна інспекція з охорони пам'яток історії та культури, Департамент культурної спадщини, туризму і курортів Херсонської обласної державної адміністрації, вул. Театральна, 1, Херсон 73000, Україна.

SIKOZA Denys, Associated Director, the Regional Inspectorate for the Protection of Historical and Cultural Sites, the Department of Cultural Heritage, Tourism and Resorts of the Kherson Regional State Administration, Teatralna Str., 1, Kherson 73000 Ukraine.

ORCID: 0000-0002-7287-3084, e-mail: arheolog111@gmail.com.